

ISSN 2072-3636

9 772072 363772 >

№ 2
2022

Администратор суда

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Отдельные аспекты
гражданского судопроизводства
в период пандемии
2020–2021 годов

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Актуальные проблемы
совершенствования судебной
практики по спорам, связанным
с увольнением работников

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Права личности в уголовном
судопроизводстве в эпоху
цифровых технологий
и правоприменительной практики

юрист
издательская группа

АДМИНИСТРАТОР СУДА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

2

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

2022

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-29184 от 23 августа 2007 г. Издаётся с 2006 г.

В номере:

СУДОПРОИЗВОДСТВО

- Латышева Н.А. Особенности организации архивного дела в судах России и Беларуси.....2
Лукьянова О.А. О возможностях применения цифровых технологий по уголовным делам в деятельности судов общей юрисдикции первого звена7
Соловьева Т.В. Отдельные аспекты гражданского судопроизводства в период пандемии 2020–2021 годов..... 11

СУДОУСТРОЙСТВО. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

- Мехренцева Н.А., Папулова З.А. Принципы российского судостроительства 14
Тутаринова Н.Н. Суд с участием присяжных заседателей как форма участия граждан в отправлении правосудия 18

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Чекмарева А.В. Принципы гражданского процесса в контексте ценностных ориентиров российского общества...23
Ширяева К.А. Справедливое судебное решение в гражданском судопроизводстве27
Шичанин А.В., Гривков О.Д. Актуальные проблемы совершенствования судебной практики по спорам, связанным с увольнением работников 31

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Апостолова Н.Н. Права личности в уголовном судопроизводстве в эпоху цифровых технологий 35

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

- Козлов Д.С. Роль инструктивных писем в становлении гражданско-процессуальной практики в первые годы советской власти (по материалам Новгородской губернии)....39

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- Соловьев А.А. Организация прохождения службы магистратами Алжирской Народной Демократической Республики..... 44

РЕЦЕНЗИЯ

- Фоков А.П. Рецензия на учебное пособие: Яшина А.А. Организация службы судебной статистики в судах. — М.: РГУП, 2021. — 112 с.50

Главный редактор:

Слюсарь Н.Б., к.ю.н.

Шеф-редактор:

Бабкин А.И., профессор

Редакционный совет:

Голошумов Е.В., к. полит. н.

Колоколов Н.А., д.ю.н., профессор

Паршин А.И., к.ю.н.

Ренов Э.Н., профессор

Трунцевский Ю.В., д.ю.н., профессор

Фоков А.П., д.ю.н., профессор

Шерстюк В.М., д.ю.н., профессор

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ, академик РАО

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С.,

Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел. (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного

цитирования (РИНЦ) [eLIBRARY.RU](http://elibrary.ru)

Полная или частичная перепечатка материалов

без письменного разрешения редакции или авторов статей преследуется по закону.

Цена свободная.

Формат 170x252.

Печать офсетная.

Физ. печ. л. 5,0.

Усл. печ. л. 5,0.

Общий тираж 3000 экз.

ISSN 2072-3636.

Номер подписан в печать 12.05.2022.

Выход в свет 26.05.2022.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел. (4842) 70-03-37

Особенности организации архивного дела в судах России и Беларуси

Латышева Наталья Аркадьевна,
доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
latyshevanatalia@yahoo.com

Россия и Беларусь, являясь членами Союзного государства*, обеспечивают разработку совместного долгосрочного стратегического планирования по многим направлениям государственной деятельности. Архивное делопроизводство в судах является частью судебной деятельности вспомогательного характера, функционал которой направлен на обеспечение судопроизводства. Организация архивного хранения документов, образующихся в деятельности российских и белорусских судов, системы их учета, хранения, использования, уничтожения и передачи на постоянное хранение имеют общие черты. Однако архивное дело в судах обеих стран является уникальным вследствие структурных особенностей государственных систем управления в сфере делопроизводства и архивов, судоустройства, а также содержания нормативного правового регулирования.

Ключевые слова: судебная деятельность, судебное делопроизводство, архивное дело, российско-белорусское сотрудничество.

Перспективы ведения архивного дела России и Беларуси были определены на совместном заседании коллегий Федерального архивного агентства Российской Федерации и Департамента по архивам и делопроизводству Республики Беларусь, которое состоялось 28 октября 2020 г.¹ Сотрудничество в архивной сфере осуществляется в постоянном формате. В этой связи изучение особенностей организации архивного делопроизводства в судах России и Белоруссии представляется актуальным в целях изучения имеющегося опыта работы в данном направлении организационного обеспечения судопроизводства.

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»², к полномочиям Российской Федерации отнесены: хранение, комплектование,

учет и использование архивных документов и архивных фондов федеральных органов государственной власти. При этом суды, как специальные субъекты, в представленном перечне не конкретизированы, в отличие от предметно поименованных — органов прокуратуры РФ, Центральной избирательной комиссии РФ и других государственных органов. В то же время в ст. 9 Закона Республики Беларусь от 25 ноября 2011 г. № 323-З «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь»³ среди источников комплектования указаны: Конституционный Суд Республики Беларусь, Верховный Суд Республики Беларусь, а также «иные государственные органы, подчиненные им». В этой связи следует принимать во внимание применяемую в законодательстве о судебной деятельности Беларуси терминологию «нижестоящий и вышестоящий суд»⁴.

¹ См. подробно: Официальный сайт «Архивы Белоруссии». URL: <https://archives.gov.by/home/archivnoe-delo/ob-itogah-raboty-organov-arhivnogo-dela-i-deloproizvodstva-i-gosudarstvennyh-arhivnyh-uchrezhdenij-respubliki-belarus-v-2019-g> (дата обращения: 10.11.2021).

² Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (ред. от 11.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

* *Примечание.* Договор о создании Союзного государства России и Белоруссии был подписан 8 декабря 1999 г., вступил в силу 26 января 2000 г.

³ Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2011 г. № 323-З «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь» (ред. от 17.07.2020). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H11100323> (дата обращения: 10.11.2021).

⁴ Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З (ред. от 15.12.2020). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0600139>

Временный срок хранения документов Национального архивного фонда в белорусских судах составляет 15 лет (ст. 20 Закона «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь»), после чего они должны быть переданы на государственное хранение. Однако, в случае осуществления необходимых согласований с государственным архивом, такие документы могут быть приняты ранее установленных сроков. При обеспечении формирования Государственного архивного фонда Российской Федерации в судах общей юрисдикции действуют аналогичные правила, применяется тот же 15-летний срок временного хранения для архивных единиц постоянного срока хранения⁵.

Суды Белоруссии осуществляют свою деятельность в сфере организации архивного дела на основе актов, которые утверждаются республиканским Министерством юстиции, компетентным в вопросах организации делопроизводства и архивного дела. Данным органом поддерживается актуальное состояние Правил работы государственных архивов Республики Беларусь⁶ и Правил работы архивов государственных органов Республики Беларусь⁷. В России Федеральным архивным агентством, действующим в соответствии с Указом Президента РФ⁸, разработаны и введены в действие Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской

Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях, библиотеках, научных организациях⁹.

Правила работы государственных архивов в Белоруссии определяют их основные полномочия по отношению к источникам комплектования, состоящие в согласовании проектов: сводных номенклатур дел судов (по мере необходимости, но не реже, чем один раз в пять лет, для районных (городских) судов — с соответствующим государственным архивом и структурным подразделением по архивам и делопроизводству областного (Минского городского) исполнительного комитета), положений об архивах судов и об экспертных комиссиях судов. На каждый суд — источник комплектования в государственном архиве заводится карточка учета работы государственного архива с организацией¹⁰, а также наблюдательное дело. В наблюдательное дело включаются: положение об архиве, положение об экспертной комиссии, инструкция по ведению делопроизводства, утверждаемая председателем Верховного Суда Республики Беларусь, контрольные экземпляры описей дел постоянного хранения и по личному составу, акты о выделении к уничтожению документов, документы о проведении проверок и другое. Задачи, установленные в Правилах работы архивов государственных органов Республики Беларусь, создают основу для развития локального нормативного правового регулирования в судах. Таких задач пять — комплектование архива документами; учет и обеспечение сохранности документов; обеспечение использования документов; подготовка и передача документов в государственный архив в установленных законодательством Республики Беларусь случаях; осуществле-

⁵ См.: Пункт 13.1 Инструкции о порядке организации комплектования, хранения, учета и использования документов (электронных документов) в архивах федеральных судов общей юрисдикции, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 19 марта 2019 г. № 56 (ред. от 16.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Правила работы государственных архивов Республики Беларусь, утверждены постановлением Комитета по архивам и делопроизводству при Совете министров Республики Беларусь 25 ноября 2005 г. № 7 (в ред. постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 12 июля 2017 г. № 138). URL: <https://nra.nitt.by/documents/W20513667>

⁷ Правила работы архивов государственных органов Республики Беларусь, утверждены постановлением Министерства юстиции Республике Беларусь от 24 мая 2012 г. № 143 (ред. от 22.11.2019). URL: <https://mshp.gov.by/documents/archives/ca061154a8f053bc.html>

⁸ Указ Президента РФ от 22 июня 2016 г. № 293 «Об утверждении Положения о Федеральном архивном агентстве» (ред. от 02.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях, библиотеках, научных организациях, утверждены Приказом Росархива от 20 марта 2020 г. № 24. URL: <https://archives.gov.ru/documents/rules/pravila-2020.shtml> (дата обращения: 10.11.2021).

¹⁰ *Примечание.* Форма карточки учета работы государственного архива с организацией, утверждена постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 9 апреля 2007 г. № 2. URL: <https://belforma.net/>

ние методического руководства и анализ состояния архивного дела.

Определяющее значение для организации системы управления документами в судах России и Белоруссии имеет составление и ведение номенклатуры дел. В Правилах работы государственных архивов Республики Беларусь номенклатура дел понимается в традиционном для архивного дела значении — как систематизированный перечень дел, заводимых в организации в делопроизводственном (календарном) году, с указанием сроков их хранения, оформленный в установленном порядке. В белорусском судебном делопроизводстве применяется термин «номенклатура нарядов (дел)», в российском — «сводная номенклатура дел (нарядов)». Методика составления номенклатуры нарядов (дел) дел в судах Белоруссии основывается на анализе содержания правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере организации судебной деятельности, в том числе основного правоустанавливающего акта — Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З, позволяющего определить компетенцию суда, а значит, и содержание документооборота. Преемственность ведения делопроизводства заключается в разработке текстов номенклатур нарядов (дел) на следующий год на основе действующего варианта текущего года, что позволяет реализовать принцип единообразия индексирования. При составлении текста данных ежегодно утверждаемых в судах перечней как в Белоруссии, так и в России учитывается содержание норм подзаконных актов — инструкций по делопроизводству в соответствующих судах, устанавливающих формы дел, журналов и картотек, а также типовые и ведомственные перечни документов, с указанием сроков их хранения.

Согласно п. 16 ст. 3 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», экспертиза ценности документов состоит в изучении документов на основании критериев их ценности в целях определения сроков хранения документов и отбора их для включения в состав Архивного фонда Российской Федерации. Терминологический ряд, представленный в Законе «Об архивном деле и делопроизводстве

в Республике Беларусь», не содержит понятия «экспертиза ценности документов» в специализированной вводной статье. Однако значимость экспертизы ценности документов для организации практической деятельности по формированию архивных фондов не позволила разработчикам данного закона отказаться от его упоминания. В ст. 10 «Включение документов в состав Национального архивного фонда» белорусского закона установлен единственный способ данной консолидации, который заключается в вынесении соответствующих решений центральными экспертными комиссиями (экспертными комиссиями). В этой же статье зафиксировано постоянное действие экспертизы ценности документов в организациях независимо от вида носителя информации.

Сроки хранения судебных и несудебных (организационных) документов (их копий, документированной информации), контроль за соблюдением которых обеспечивается в ходе ведения экспертизы ценности документов, устанавливаются в ходе деятельности уполномоченных субъектов. В Республике Беларусь это Главное управление организационного и методического обеспечения судебной деятельности Верховного Суда, в Российской Федерации таким органом является Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. В Белоруссии действует обновленная в 2020 г. редакция Перечня документов судов общей юрисдикции¹¹. Передаче на хранение в соответствующие государственные архивы подлежат документы, для которых соответствующими статьями Перечня установлен срок хранения «постоянно». К таким документам, к примеру, отнесены: приказы, распоряжения, указания председателей судов по основной деятельности; переписка с Президентом Республики Беларусь, Департаментом исполнения на-

¹¹ Перечень документов Национального архивного фонда Республики Беларусь, образующихся в процессе деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь, с указанием сроков хранения, установлен Приказом Председателя Верховного Суда Республики Беларусь от 21 июля 2014 г. № 60 (с изменениями и дополнениями, внесенными приказами Председателя Верховного Суда Республики Беларусь от 7 апреля 2016 г. № 32; от 20 июня 2016 г. № 71, от 26 ноября 2018 г. № 89, от 29 мая 2019 г. № 38, от 25 ноября 2020 г. № 92). URL: <https://normativka.by/lib/document/73136>

казаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь, областными (Минским городским) судами по исполнению приговоров в отношении лиц, осужденных к исключительной мере наказания — смертной казни; отчеты о состоянии защиты государственных секретов и так далее. В Верховном Суде Республики Беларусь и в областных (Минском городском) судах хранятся постоянно: уголовные дела о преступлениях против мира и безопасности человечества; о военных преступлениях и других нарушениях законов и обычаев ведения войны; на осужденных к смертной казни и к пожизненному заключению; копии приговоров (постановлений) по уголовным делам о преступлениях против государства и документы к ним. Во всех белорусских судах обеспечивается постоянное хранение: годовых сводных статистических отчетов о работе судов по рассмотрению гражданских, экономических и уголовных дел об административных правонарушениях¹²; номенклатуры дел судов; приговоры, определения, постановления и определения, постановления судов по их пересмотру вышестоящими инстанциями, изъятые из уголовных дел, уничтоженных по истечении срока хранения; решения, определения, постановления и определения, постановления вышестоящих судов по их пересмотру вышестоящими инстанциями, изъятые из гражданских дел, а также дел, вытекающих из правоотношений в сфере интеллектуальной собственности, уничтоженных по истечении срока хранения, и так далее. В судах общей юрисдикции Российской Федерации существенные обновления произошли также в 2020 г. К числу документов постоянного хранения, в частности, отнесены: штатные расписания судов, положения об отделах и должностные регламенты работников аппарата суда, годовые планы и отчеты (в том числе статистические), обзоры судебной практики по различным категориям судебных дел. Компетентные суды России хранят «постоянно» судебные дела по спорам о праве собственности на землю, о защите интеллектуальной собственности, о преступлениях, за которые назначено пожизненное лишение свободы, и ряд других

¹² *Примечание.* При отсутствии годовых отчетов постоянно хранятся полугодовые.

категорий¹³. Приведенные примеры позволяют установить наличие как некоторых расхождений в подходах к определению и методике расчета сроков хранения, так и их единообразия.

Некоторые различия технического характера могут быть представлены следующими примерами. В белорусских судах один том судебного дела не должен превышать 300 листов, в российских судах общей юрисдикции — 250. «Засвидетельствованные копии судебных постановлений» из архивов судов Беларуси выдаются в день обращения, в России установлен аналогичный срок для выдачи заверенных копий судебных актов, с конкретизацией, при невозможности исполнения соответствующего запроса — в срок не более пяти рабочих дней с указанной даты. Имеются существенные особенности в режимах налогообложения при исполнении указанных запросов. В Российской Федерации госпошлина за повторную выдачу копий судебных постановлений была отменена с 1 января 2013 г., в Республике Беларусь расчет осуществляется согласно установленным базовым величинам.

В условиях принятых в двух странах стратегических целей построения информационного общества «интеграция судебных сервисов в единую сеть»¹⁴ позволяет обновить содержание взаимодействия граждан с судебной властью, в том числе в организации архивного дела в судах. Концепция цифровизации меняет содержание классических приемов ведения архивного дела в России на основе общефедеральных актов концептуального характера, а также ведомственного подзаконного регулирования, осуществляемого Росархивом¹⁵. В Белоруссии изменение подходов к ведению архивов в условиях развития информационного общества зафиксировано в подпрограмме «Архивы Белоруссии»,

¹³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 9 июня 2011 г. № 112 «Об утверждении Перечня документов Федеральных судов общей юрисдикции с указанием сроков хранения» (ред. от 20.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Электронное правосудие: монография / Е. В. Бурдина [и др.]; под ред. Е. В. Бурдиной, С. В. Зуева. М.: РГУП, 2021. С. 63.

¹⁵ См.: Латышева Н. А. Архивы судов в условиях цифровой трансформации // Российский судья. 2021. № 3. С. 54–59.

вошедшей в состав Государственной программы «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы и Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы. Правила трансформации традиционных бумажных технологий закреплены в Инструкции о порядке работы с электронными документами в архивах государственных органов, иных организаций, утвержденной Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 6 февраля 2019 г. № 20. Особую актуальность для практической организации обмена данными имеет утверждение «Формата обмена данными информационных систем архивов государственных органов, иных организаций с информационной системой архива электронных документов Национального архивного фонда Республики Беларусь» (Версия 2.1)¹⁶.

Архивное дело в судах России и Беларуси строится на единых принципах, разработанных еще в XX в., во время становления архивной службы в СССР и входящих в него республик — РСФСР и БССР. Способы формирования архивных фондов в российских и белорусских судах, ведения учетной работы, обеспечения использования единиц архивного хранения,

сложившиеся правила ротации совершенствуются во многом синхронно. Основным источником таких изменений является обновление законодательства об архивном деле и подзаконного нормативного правового регулирования, осуществляемого в России — Федеральным архивным агентством, в Белоруссии — Министерством юстиции Республики Беларусь. Положительным представляется белорусский опыт формирования содержания основного в исследуемой сфере закона, который получил наименование «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь». Более узкое содержание российского Закона «Об архивном деле в Российской Федерации» не позволяет зафиксировать закономерности и связи в данной сфере правоотношений. Наиболее перспективным представляется сотрудничество и обмен опытом в информационной сфере. Плодотворное взаимодействие в создании механизмов взаимодействия с государственными архивами в вопросах обеспечения ознакомления с материалами судебных дел в электронном формате, установления порядка предоставления необходимых архивных копий, выписок и справок в электронном формате, с применением систем электронного заверения с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи позволит повысить качество ведения архивного дела в судах России и Белоруссии до уровня современных потребностей граждан двух суверенных государств.

¹⁶ См.: Формат обмена данными информационных систем архивов государственных органов, иных организаций с информационной системой архива электронных документов Национального архивного фонда Республики Беларусь (Версия 2.1). URL: <http://archives.gov.by/home/normativnaya-baza-arhivnogo-dela-i-deloproizvodstva-v-respublike-belarus> (дата обращения: 10.11.2021).

Литература

1. Латышева Н.А. Архивы судов в условиях цифровой трансформации / Н.А. Латышева // Российский судья. 2021. № 3. С. 54–59.
2. Электронное правосудие : монография / Е.В. Бурдина [и др.] ; под редакцией Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. Москва : РГУП, 2021. 344 с.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

О возможностях применения цифровых технологий по уголовным делам в деятельности судов общей юрисдикции первого звена

Лукьянова Ольга Александровна,
председатель Сысертского районного суда Свердловской области,
соискатель кафедры судебной деятельности и уголовного процесса
Уральского государственного юридического университета
lsinal@yandex.ru

В статье предпринята попытка обосновать применение цифровых технологий как непосредственно в отправлении правосудия, так и в административно-распорядительной деятельности суда по подготовке дел к рассмотрению, исполнению судебных решений и судебному делопроизводству.

Автор предлагает расширить спектр применения цифровых технологий в судебном следствии касательно участия подсудимого по преступлениям небольшой и средней тяжести.

В качестве аргументов по предложенным новеллам автор статьи приводит примеры из собственной практики по отправлению правосудия, а также опыта организационно-распорядительной деятельности Свердловского областного суда.

Ключевые слова: уголовный процесс, правосудие, административно-распорядительная деятельность, судебное следствие, цифровые технологии, приговор, видео-конференц-связь, ГАС «Правосудие», модуль распределения дел.

Развитие научно-технического прогресса требует поиска новых решений в сфере правосудия в целях обеспечения его доступности, а также повышения доверия граждан к суду и достижения максимальной прозрачности судебной деятельности. Одним из средств осуществления этих требований является применение в деятельности судов современных информационных технологий и совершенствование электронного правосудия, под которым понимается способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в судебной деятельности включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в цифровом виде¹.

Проще говоря, применение цифровых технологий в судебной деятельности — требование времени. Исходя из этого постулата, мы решили высказать свое мнение, касательно некоторых аспектов проблемы, но перед тем как перейти к изложению основной части суждений, попытаемся раскрыть юридическую и функциональную сущность основных терминов, применяемых в тексте.

Прежде всего это относится к понятию «судебная деятельность» и ее сущности, поскольку именно данной деятельности мы адре-

суем цифровые технологии, а затем раскроем содержание и целеполагание использования цифровых технологий и их возможности в данной сфере деятельности.

Итак, судебная деятельность состоит из двух взаимообусловленных направлений: осуществление правосудия² и деятельность судей и аппарата суда по обеспечению правосудия³. Причем второе носит субсидиарный характер по отношению к первому направлению⁴. Отсюда следует, что объектом применения цифровых технологий являются оба направления судебной деятельности: процессуальная (формализованная) и обеспечительная (неформализованная).

Разберемся теперь в содержании понятия «цифровые технологии» в контексте темы. К ним следует отнести видео- и аудиотехнику, программно-технические средства оцифровки документов, оборудование видео-конференц-связи, а также иные технологические средства, среди которых особое место занимает программа Государственная автома-

¹ См.: Пункт 1.3 Концепции развития информатизации судов до 2020 года // СПС «КонсультантПлюс»; Момотов В.В. Электронное правосудие в Российской Федерации: миф и реальность // Российская юстиция. 2021. № 7. С. 2–9.

² См.: Бозров В.М. Сущность, содержание и форма правосудия по уголовным делам в российской правовой науке: общее и частное // Российский судья. 2020. № 2.

³ См.: Организация работы аппаратов судов общей юрисдикции по обеспечению судебной деятельности: науч.-практ. пособие / отв. ред. Н.А. Петухов, А.С. Мамыкин. М., 2011.

⁴ См.: Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции / под ред. В.М. Бозрова. М., 2017.

тизированная система Российской Федерации «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), представляющая многоуровневую иерархическую структуру, соответствующую уровням иерархии судов общей юрисдикции и предназначенную для информационной и технологической поддержки судопроизводства, предоставления информационных и телекоммуникационных услуг работникам судов и органов Судебного департамента Российской Федерации, а также взаимодействующим организациям⁵. Все вышеизложенное относительно применения цифровых технологий без всякой натяжки следует отнести и к деятельности арбитражных судов, поскольку эта проблема актуальна не только для судов общей юрисдикции и не только по уголовным делам.

Конечно же, в публикации настоящего формата невозможно охватить все ситуации, возникающие в судебной деятельности по применению цифровых технологий, поэтому мы остановимся лишь на тех из них, которые непосредственно относятся к деятельности судов общей юрисдикции первого звена по уголовным делам.

Согласно вышеобусловленной логике изложения материала, в первую очередь остановимся на возможностях применения цифровых технологий в процессуальной деятельности, т.е. в отправлении правосудия. При этом заметим, что законодатель пока весьма осторожно относится к допуску цифровых технологий в процессуальную деятельность.

В качестве аргумента к сказанному сошлемся на то, что процессуальной формой отправления правосудия в первой инстанции в настоящее время предусмотрена видеоконференц-связь (ВКС), к помощи которой в определенных ситуациях судьи вправе прибегнуть при допросе потерпевших и свидетелей, явка которых в судебное заседание невозможна либо затруднительна (ст. 278.1 УПК РФ). Такое допущение оправдало себя результатами судебной практики. Что же касается участия подсудимого по ВКС, то законодатель этого не предусмотрел, хотя объективная необходимость в том существует.

Вторая новелла по применению цифровых технологий в современном российском уголовном процессе связана с ведением обязательного аудиопотоколирования в ходе судебного заседания.

То есть арсенал технических средств, допущенных в уголовном судопроизводстве, минимален. Обнаружить сколько-нибудь убедительных объяснений в пользу такой консервативной позиции законодателя нам не удалось. Возможно, законодатель усматривает

здесь посягательство на принцип непосредственности исследования доказательств либо на непосредственное участие сторон в состязательном процессе⁶.

По данному поводу нами опрошено 45 коллег, которые однозначно заявили, что расширение допуска ВКС в судебные стадии хотя бы касательно участия подсудимого, обвиняемого, осужденного, а также проведения отдельных судебных действий следственного характера⁷ способствовало бы повышению оперативности рассмотрения дел без ущерба объективности и сокращению судебных издержек.

В подтверждение сказанного сошлемся на два примера из практики Сысертского районного суда Свердловской области.

В суд поступило уголовное дело в отношении Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. По разным объективным причинам рассмотрение дела по существу началось через год (розыск и болезнь подсудимого). При этом в материалах дела имелось ходатайство Б., находящегося в следственном изоляторе, о рассмотрении уголовного дела в порядке особого судопроизводства, но с его участием посредством ВКС. Поскольку рассмотрение дела затянулось, а подсудимый так и не выздоровел, судья, исходя из существа обвинения, позиции подсудимого и имеющихся в деле доказательств, с целью исключения дальнейшей волокиты производства удовлетворила ходатайство подсудимого, рассмотрела уголовное дело и вынесла обвинительный приговор. Однако вышестоящей инстанцией приговор был отменен по формальным основаниям, т.е. в силу нарушений требований ч. 1 ст. 247 и ч. 2 ст. 316 УПК РФ, поскольку процессуальный закон не предусматривает участие подсудимого по ВКС в рассмотрении его дела в первой инстанции. Заметим, что в последующем состоялся приговор в отношении Б. с той же резолютивной частью, но тот же результат был достигнут с большими организационными и временными затратами. Здесь нельзя обойти молчанием алогизм по данному поводу в ст. 247 УПК РФ, который позволяет рассматривать уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести в отсутствие подсудимого, с его согласия, а с применением ВКС об этом ни слова.

⁶ См.: Сахарных А.В. К вопросу об особенностях реализации принципа непосредственности судебного разбирательства в условиях коронавирусной пандемии // *Мировой судья*. 2021. № 6. С. 25–32; Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб.: Наука, 2002. С. 18.

⁷ О процессуальных действиях следственного характера см.: *Судебное следствие. Вопросы теории и практики* / В.М. Бозров, В.М. Кобяков. Екатеринбург, 1992. С. 20–50.

⁵ Там же, более подробно см. с. 413–425.

Другой пример из практики того же суда. Подсудимая С., содержащаяся под стражей и обвиняемая в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, ходатайствовала о рассмотрении уголовного дела с ее участием посредством ВКС, поскольку находилась на последнем месяце беременности. Это ходатайство суд отклонил и отложил судебное разбирательство до рождения ребенка, а затем в последующем вынужден был принимать соответствующие дополнительные организационные меры, чтобы после выписки из больницы подсудимая была доставлена в суд, но вместе с грудным ребенком и с принятием дополнительных мер по обеспечению соответствующего медицинского сопровождения. Нам представляется, что данное дело при соответствующем разрешении закона можно было без ущерба качеству рассмотреть посредством ВКС, тем более что об этом ходатайствовала подсудимая.

Таким образом, оба приведенных примера свидетельствуют о том, что действующая процессуальная форма не учитывает реалии времени и, по сути, тормозит внедрение технологических достижений в уголовное судопроизводство. По данному поводу мы тоже провели опрос коллег из судов Свердловской области, которые тоже привели не один десяток подобных примеров в пользу этого утверждения. В этой связи нам представляется, что уже созрели объективные предпосылки к тому, чтобы внести в ст. 247 УПК РФ соответствующие изменения, которые бы позволяли суду рассматривать уголовные дела по ходатайству обвиняемых (особенно содержащихся под стражей) и привлекаемых к уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести, с согласия других участников процесса, посредством ВКС. К тому же, учитывая сложившуюся ситуацию с пандемией новой коронавирусной инфекции, вопреки процессуальной форме уже сложилась судебная практика, в соответствии с которой ходатайство о продлении срока содержания лиц под стражей суды рассматривают посредством ВКС. В этом мы видим не только процессуальную, но и объективную необходимость. В дальнейшем можно было бы распространить рассмотрение уголовных дел с применением ВКС касательно участия эксперта, специалиста, педагога, переводчика и т.д.

Переходя к следующей новелле процессуальной формы по применению цифровых технологий, обратим внимание на то, что с сентября 2019 г. введено обязательное протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование) хода судебного заседания по уголовным делам (ст. 259 УПК РФ),

за исключением дел, рассматриваемых в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных ст. 241 УПК РФ. Плюсы этого нововведения очевидны. Во-первых, оно дисциплинирует всех участников судебного разбирательства в смысле соблюдения процессуальной формы и культуры поведения в процессе. Во-вторых, дает возможность судить об объективности содержания протокола судебного заседания и выступает в качестве гаранта, исключающего недопустимые исправления письменного протокола судебного заседания, а также в текст приговора, после его провозглашения.

В качестве иллюстрации к сказанному вновь обратимся к судебной практике.

Так, по приговору, оглашенному в зале суда, М. был осужден к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима за преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, что было зафиксировано в аудиозаписи судебного заседания приложенной к письменному протоколу. Между тем участникам процесса были вручены копии приговора, в котором был указан другой срок лишения свободы. Коллизию между резолютивными частями провозглашенных и выданных копий приговора апелляция разрешила с помощью прослушивания аудиозаписи хода судебного разбирательства. В результате приговор был отменен и уголовное дело направлено на новое рассмотрение в ином составе суда.

Перейдем теперь ко второму направлению судебной деятельности, называемой **обеспечительно-распорядительной**, субъектами которой являются как лица, обладающие статусом судьи, так и работники аппарата суда.

Здесь с технологической вооруженностью судов заметно лучше. Особо в этом плане подчеркнем роль специальных подсистем ГАС «Правосудие», обслуживающих правосудие как информационно, так и технологически. Например, подсистема «Судебное делопроизводство и статистика» создана с целью предоставления пользователям средств формирования, анализа и интеграции информационных массивов данных, возникающих в процессе судопроизводства, формирования и анализа массивов данных судебной статистики, фиксации хода судебного разбирательства, а также автоматизации процессов регистрации, сбора и хранения информации о лицах, привлеченных к уголовной ответственности и в отношении которых вынесены судебные постановления, вступившие в законную силу. Использование подсистемы позволяет повысить качество делопроизводства за счет автоматизации рутинных операций, сократить сроки подготовки процессуальных

и отчетных документов, осуществлять мониторинг процессов в сфере судопроизводства, обеспечивать всесторонний контроль со стороны руководства и администрации суда за работой аппарата суда, обеспечивать средствами автоматизированных информационных систем контроль процессуальных сроков и полноты осуществления судебного производства и др. У мировых судей используется система «Амирс», которая предусматривает возможность обмена данными с правоохранительными органами в рамках взаимодействия (направление исполнительных документов в электронном виде через указанную систему).

Положительно зарекомендовал себя модуль распределения дел, введенный в судах с 2019 г. Это специальная программа, которая распределяет поступившие в суд дела между судьями. Бесспорно, данное нововведение способствует укреплению самостоятельности и независимости судей, исключает влияние лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства. Вместе с тем в настоящее время назрела необходимость создания электронной системы хранения архивных данных в судах Российской Федерации, в связи с чем по инициативе Судебного департамента при Верховном Суде РФ в стадии разработки и внедрения находится соответствующая программа.

Что же касается транспарентности работы судов, то она реализуется на официальных сайтах, где в открытом доступе размещаются информация о предстоящих судебных заседаниях, сведения о вынесении судебных актов по результатам рассмотрения дел, выкладываются сведения о том, что рассмотрено, отложено, приостановлено, прекращено то или иное дело, производится опубликование судебных актов.

С одной стороны, внедрение цифровых технологий способствует повышению

прозрачности работы судов и большей информированности населения, облегчает делопроизводство и работу по подготовке судебного разбирательства. С другой стороны, технологическая оснащенность судов требует введения в штат соответствующих специалистов, а также технической подготовки в буквальном смысле всех работников судов и их систематического обучения. Воспринимая это как необходимость, Свердловский областной суд и Управление Судебного департамента в Свердловской области внедрили различные формы учебы, проводят семинарские занятия, лекции, практические занятия и вебинары.

Подводя итог вышеизложенному, еще раз отметим, что внедрение цифровых технологий в судебную деятельность — объективная необходимость современности, и этот процесс нужно всячески развивать, поскольку он позволяет:

- обеспечить доступ практически ко всей информации о деятельности судов;
- улучшить качество и оперативность работы судьи;
- упростить обмен документами через введение электронного документооборота;
- повысить безопасность и обеспечить удаленное слушание отдельных участников процесса посредством использования системы видео-конференц-связи и других современных электронных средств. При этом полагаем необходимым подчеркнуть, что человека, носителя высших социальных ценностей и наделенного статусом судьи, никакие технологии заменить не смогут, хотя по этому поводу есть и противоположные мнения⁸.

⁸ См.: Лаптев В.А. Искусственный интеллект в суде (judicial AI): правовая основа и перспективы его работы // Российская юстиция. 2021. № 7. С. 10–13.

Литература

1. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции : учебник / коллектив авторов ; под редакцией В.М. Бозрова. Москва : Юстиция, 2017. 568 с.
2. Бозров В.М. Сущность, содержание и форма правосудия по уголовным делам в российской правовой науке: общее и частное / В.М. Бозров // Российский судья. 2020. № 2. С. 39–50.
3. Лаптев В.А. Искусственный интеллект в суде (judicial AI): правовая основа и перспективы его работы / В.А. Лаптев // Российская юстиция 2021. № 7. С. 10–13.
4. Момотов В.В. Электронное правосудие в Российской Федерации: миф и реальность / В.В. Момотов // Российская юстиция. 2021. № 7. С. 2–9.
5. Организация работы аппаратов судов общей юрисдикции по обеспечению судебной деятельности : научно-практическое пособие / ответственные редакторы Н.А. Петухов, А.С. Мамыкин. 2-е изд., доп. и испр. Москва : РАП, 2011. 286 с.
6. Процессуальные вопросы производства судебных действий следственного характера // Судебное следствие. Вопросы теории и практики / В.М. Бозров, В.М. Кобяков. Екатеринбург : Каменный пояс, 1992. С. 20–49.
7. Сахарных А.В. К вопросу об особенностях реализации принципа непосредственности судебного разбирательства в условиях коронавирусной пандемии / А.В. Сахарных // Мировой судья. 2021. № 6. С. 25–32.
8. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса / А.В. Смирнов. Санкт-Петербург : Наука, 2000. 222 с.

Отдельные аспекты гражданского судопроизводства в период пандемии 2020–2021 годов

Соловьева Татьяна Владимировна,
профессор кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной юридической академии,
доктор юридических наук, доцент
s80tv@mail.ru

В данной статье рассматриваются некоторые проблемы, возникшие в гражданском судопроизводстве в связи с введением ограничительных мер весной 2020 г. В частности, выделены отсутствие технической возможности проведения судебных заседаний с использованием информационных технологий; ограничение действия некоторых принципов гражданского судопроизводства; несоблюдение процессуальной формы; злоупотребления процессуальными правами участниками. Делается вывод о возможном снижении эффективности судебной защиты в период введения ограничительных мер.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, пандемия, злоупотребление гражданскими процессуальными правами, информационные технологии, принципы гражданского судопроизводства.

Все мировое сообщество в настоящее время находится в состоянии борьбы с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), а также поиска оптимальных условий существования и функционирования государства и общества во время пандемии. Стремительное распространение коронавирусной инфекции на территории множества государств, в том числе и Российской Федерации, обусловило необходимость введения ряда ограничительных мер, направленных на сохранение жизни и здоровья граждан. Данные меры затронули в целом все сферы жизни и деятельности людей, и правосудие в частности.

Необходимо отметить, что Верховный Суд РФ в условиях распространения новой коронавирусной инфекции 18 марта 2020 г. принял постановление № 808, в соответствии с которым был приостановлен личный прием граждан, рассматривались только дела безотлагательного характера, при наличии технической возможности рекомендовалось рассматривать дела с использованием видео-конференц-связи, был ограничен доступ в суды лиц, не являющихся участниками судопроизводства, все документы рекомендовалось подавать через электронные интернет-приемные судов или посредством почтовой связи¹.

В дальнейшем 29 апреля 2020 г. Верховный Суд РФ принял новое постановление, которое

по содержанию в большей части дублировало предыдущее, но при этом Верховный Суд РФ допустил возможность рассмотрения дел не только посредством использования видео-конференц-связи, но также с помощью веб-конференций².

Два указанных постановления Верховного Суда РФ в целом ограничили доступность судебной защиты, но в условиях повышенной готовности их принятие было необходимо.

Несмотря на рекомендации Верховного Суда РФ, связанные с разъяснением порядка осуществления правосудия в условиях пандемии, все-таки суды и заинтересованные лица столкнулись с определенными трудностями. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, отсутствие возможности проведения судебных заседаний посредством видео-конференц-связи. Так, Верховный Суд РФ, разрешая проведение судебных заседаний путем использования видео-конференц-связи, указал, что рассмотрение и разрешение дел в формате онлайн допускается только при наличии соответствующей технической возможности. Наличие технической возможности необходимо рассматривать с позиции как суда, так и иных участников гражданского судопроизводства. Относительно технической

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах». URL: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения: 18.03.2021).

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29 апреля 2020 г. № 822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821». URL: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения: 18.03.2021).

оснащенности судов следует отметить, что не во всех судах она имеется. Так, в период пандемии суды отказывали в удовлетворении ходатайств на проведение судебного заседания посредством видео-конференц-связи, например, по причине того, что «возможность проведения судебного заседания дела с личным участием представителя ответчика и третьего лица посредством видео-конференц-связи в назначенное время отсутствовала у Октябрьского районного суда г. Новосибирска»³. Применительно к иным субъектам гражданского судопроизводства говорить о полноценной технической возможности также представляется затруднительно. Ввиду этого в период пандемии не все граждане имели полноценный доступ к правосудию.

Далее, необходимо проводить разграничение видео-конференц-связи и веб-конференции, возможность применения которой допустил Верховный Суд РФ в период пандемии. Если порядок использования видео-конференц-связи является процессуальным инструментом, т.е. имеет нормативное закрепление (ст. 155.1 ГПК РФ), то проведение судебного заседания с помощью веб-конференции остается и до настоящего времени за рамками нормативного регулирования. Как выход из сложившейся ситуации можно предложить позицию И.К. Ляковского: «Правовая возможность проведения судебных заседаний в форме веб-конференции (онлайн-заседания) опосредована применением аналогии процессуального права. Однако содержащаяся в этом совместном постановлении позиция никогда и не была нормой процессуального права — принявшие этот акт органы не уполномочены на нормотворчество, но не лишены возможности рекомендовать применять право по аналогии»⁴. Но вряд ли здесь можно говорить об аналогии процессуального права, так как порядок использования веб-конференции отличается от видео-конференц-связи, и в первую очередь это обусловлено необходимостью обеспечения безопасности данных, связанных с рассмотрением и разрешением конкретного гражданского дела.

Во-вторых, было ограничено действие некоторых принципов гражданского судопроизводства при рассмотрении и разрешении дел в период пандемии. Изначально было ограничено действие принципа гласности,

так как на время введения ограничительных мер была приостановлена возможность присутствия в зале судебного заседания иных лиц, которые не являлись участниками конкретного судопроизводства, в том числе и представителей средств массовой информации. Далее, была ограничена реализация принципа состязательности, так как суд рекомендовал сторонам обмениваться доказательствами через сеть Интернет и представлять их суду путем размещения на сайте соответствующего суда или направления с помощью почтовой связи. При этом отправление документов путем использования Почты России также представлялось затруднительным, поскольку обязанность лиц находиться на самоизоляции исключала возможность посещать публичные места. Кроме того, было ограничено действие принципа доступности юридической помощи, так как в связи с введением ограничительных мер представителям было затруднительно добраться в другой регион, и в отдельных регионах они должны были находиться на карантине по прибытии. При этом суды не всегда учитывали данные моменты. Так, суд отказал в удовлетворении ходатайства об отложении судебного разбирательства в связи с тем, что представитель истца проживает в Новосибирской области, а заседание проходит в Алтайском крае, указав, что «истец вправе была воспользоваться юридической помощью представителей, проживающих на территории Алтайского края»⁵.

В-третьих, несоблюдение процессуальной формы, а в частности осуществление таких процессуальных действий, как отложение судебного заседания (ст. 169 ГПК РФ) и приостановление производства по делу (ст. 215, 216 ГПК РФ). При обращении к содержанию ст. 169 ГПК РФ можно сделать вывод, что в ней не установлен четкий перечень оснований для отложения разбирательства дела, т.е. судья в каждом конкретном случае определяет наличие/отсутствие возможности применения ст. 169 ГПК РФ, при этом срок отложения разбирательства дела включается в общий срок производства по делу, т.е. применение данного процессуального действия в период пандемии могло повлечь нарушение общих сроков судопроизводства.

Относительно приостановления производства по делу следует отметить, что ст. 215, 216 ГПК РФ содержат исчерпывающий перечень оснований для указанного процессуального действия, в связи с чем приостановление производства по делу по причине введения

³ См.: Решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 18 мая 2020 г. по делу № 2-617/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.03.2021).

⁴ См.: Ляковский И.К. Последствия «неявки» участника гражданского процесса в онлайн-заседание // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 10. С. 47.

⁵ См.: Решение Новоалтайского городского суда Алтайского края от 13 мая 2020 г. по делу № 2-16/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.03.2021).

ограничительных мер или нахождения стороны судопроизводства на самоизоляции выходит за рамки ст. 215 и 216 ГПК РФ.

С учетом законодательного регламентирования порядка и оснований отложения судебного разбирательства и приостановления производства по делу Верховный Суд РФ в обзоре № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020)⁶ дал следующие разъяснения: «Невозможность рассмотрения дела в связи с введением указанных правовых режимов может являться основанием для отложения судебного разбирательства в силу ст. 169 ГПК РФ» и далее: «...в случае необходимости суд вправе приостановить производство по делу на основании абз. 2 ст. 216 ГПК РФ». Аналогичная позиция содержится и в обзоре № 3 от 17 февраля 2021 г.⁷ Из чего можно сделать вывод, что приостановление производства по делу возможно только при нахождении стороны в лечебном учреждении, а в остальных случаях суд может лишь отложить судебное разбирательство в рамках общего срока судебного разбирательства.

Однако, учитывая, что срок отложения судебного разбирательства засчитывается в общий срок, в отдельных случаях в целях соблюдения сроков судебного разбирательства суды отказывали в удовлетворении ходатайства об отложении разбирательства дела со следующей формулировкой: «...ответчик не представил в суд доказательства, что находится на карантине, либо у него имеется предписание Роспотребнадзора о самоизоляции»⁸ — и продолжали рассмотрение дела по существу.

Таким образом, можно констатировать, что при рассмотрении и разрешении дел в период пандемии судами было нарушено такое свойство процессуальной формы, как императивность, т.е. обязательность как для суда, так и для лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих осуществлению правосудия.

В-четвертых, расширение возможности злоупотребления процессуальными правами в период пандемии участниками гражданского судопроизводства. Это связано с тем, что введенные ограничительные меры отменялись в различных регионах дифференцированно, и зачастую, несмотря на смягчение таких мер, заинтересованные лица ходатайствовали об отложении судебного разбирательства в связи с принятым решением «остаться дома». Таким злоупотреблениям процессуальными правами несколько поспособствовал и Верховный Суд РФ, дополнив содержание перечня уважительных причин в названном Обзоре № 1 обстоятельствами, объективно препятствовавшими лицу добросовестно пользоваться своими процессуальными правами.

В качестве еще одного вида злоупотребления процессуальным правом необходимо назвать возможность восстановления пропущенных сроков. Верховный Суд РФ указал, что «сроки совершения процессуальных действий лицами, участвующими в деле, пропущенные в связи с введенными мерами по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (ограничение свободного перемещения граждан, их нахождения в общественных местах, государственных и иных учреждениях, изменения в работе органов и организаций), подлежат восстановлению в соответствии с процессуальным законодательством», т.е. фактически можно восстановить пропущенный процессуальный срок по любой причине, связанной с введением ограничительных мер. Существование такой возможности могло и может быть использовано недобросовестными участниками гражданского судопроизводства с целью причинения негативных последствий другим лицам, что в целом оказывает отрицательное влияние на правовую определенность.

Подводя итог, приведем позицию Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебеда, который указал, что в 2020 г. «правосудие осуществлялось с высоким качеством, при этом 99% дел рассмотрено с соблюдением процессуальных сроков. Количество дел, рассмотренных судами в 2020 г., превысило объем их работы в 2019 г. на 3 млн 920 тыс.»⁹. Иными словами, пандемия не повлияла на количество рассмотренных и разрешенных дел судами в срок. Но указанные выше негативные последствия введения ограничительных мер позволяют говорить о возможном снижении эффективности судебной защиты в период пандемии.

⁶ См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020). URL: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения: 18.02.2021).

⁷ См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3 от 17 февраля 2021 г. URL: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения: 28.03.2021).

⁸ См.: Решение Советского районного суда г. Красноярска от 8 июля 2020 г. по делу № 2-325/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.03.2021).

⁹ Вячеслав Лебедев провел итоговое совещание с судьями России. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/29655/

Литература

1. Лясковский И.К. Последствия «неявки» участника гражданского процесса в онлайн-заседание / И.К. Лясковский // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 10. С. 46–50.

Принципы российского судоустройства

Мехренцева Наталья Анатольевна,
доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса
Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук
nmehrentseva@yandex.ru

Папулова Зоя Александровна,
доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса
Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук
zoya.papulova@mail.ru

В статье анализируются основные идеи, характеризующие специфические принципы российского судоустройства, раскрыто их содержание и значение через призму исторического и теоретического сравнения, приведены некоторые дискуссионные положения и сделаны выводы относительно их значимости для практической реализации.

Ключевые слова: судебная система, судоустройство, судопроизводство, принципы права, принципы судоустройства.

В океане научных исследований, посвященных принципам права, правосудия и судебной власти, достаточно скромное место занимают публикации, в которых исследуются принципы судоустройства.

Во многом это обстоятельство объясняется тем, что по-прежнему дискуссионными являются положения о судоустройстве как подотрасли, комплексной или самостоятельной отрасли права.

Мы исходим из утверждений о самостоятельности российского судоустройства как отрасли права, которой наряду со специфическим предметом и методом регулирования, базовыми специфическими институтами, а также наличием совокупности нормативных актов, фактически представляющих собой судоустройственный кодекс РФ, присущи и специфические принципы.

Как известно, существует множество классификаций принципов, так или иначе связанных с организацией и деятельностью суда. В целом они вытекают из доктринальных определений и классификаций принципов права в целом. Вспомним классические труды по теории права, где указывалось: «...выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни»¹;

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории права: основные вопросы общей теории права. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 102.

«ведущие начала формирования, развития и функционирования права»².

Рассматривая судоустройство как отрасль российского права, представляющую собой совокупность норм, закрепляющих и регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе организации судебных органов, органов судейского сообщества и обеспечения деятельности суда, а также регламентирующих правовой статус судей, можно выделить следующие специфические принципы судоустройства:

- 1) единства судебной системы;
- 2) учета федеративного устройства страны при построении судебной системы (судебный федерализм);
- 3) учета административно-территориального устройства страны при построении судебной системы;
- 4) полисистемности и специализации.

1. Принцип единства судебной системы закреплен федеральными конституционными законами «О судебной системе Российской Федерации», «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», «Об арбитражных судах в Российской Федерации», «О военных судах в Российской Федерации», Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации».

² Явич Л.С. Общая теория права. Ленинград, 1976. С. 151.

Его действие обеспечивается путем:

— установления судебной системы Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О судебной системе в Российской Федерации»;

— применения всеми судами Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, а также конституций (уставов) и других законов субъектов РФ;

— соблюдения всеми судами установленных федеральными законами правил судопроизводства;

— признания обязательности исполнения на всей территории Российской Федерации судебных актов, вступивших в законную силу;

— законодательного закрепления единого статуса всех судей в Российской Федерации;

— финансирования судов, преимущественно из федерального бюджета.

Кроме полного текстуального закрепления, в иных нормативных актах можно встретить фрагментарные формулировки. Так, в законодательстве, регулирующем организацию отдельных видов судов, устанавливается, что «мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов РФ и входят в единую судебную систему РФ», «военные суды являются федеральными судами общей юрисдикции и входят в единую судебную систему РФ», «арбитражные суды в РФ являются федеральными судами и входят в судебную систему РФ»³.

Вопросы обеспечения единства судебной системы, а также единства судебной практики постоянно находятся в поле зрения законодателя. Так, объединение Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ произошло именно в этих целях и было оформлено принятием Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г.

Внесение изменений в целый ряд законов, вступивших в силу с 1 октября 2019 г., коснулось и судебной системы: были созданы апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции, завершившие процесс формирования общего алгоритма обжалования судебных постановлений во всех

судах, находящихся под эгидой Верховного Суда РФ, что также можно считать дополнительным признаком единства судебной системы.

Представляется, что если определить судебную систему РФ как единую совокупность различных видов судов, построенную с учетом административно-территориального устройства Российской Федерации, организованных и действующих на основе единых демократических принципов судостроительства и судопроизводства, то можно сделать вывод о том, что единство судебной системы предполагает некоторые общие правила и особенности построения отдельных видов судов.

2. Принцип учета федеративного устройства страны при построении судебной системы (судебный федерализм).

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» подразделил все суды Российской Федерации на суды федеральные и суды субъектов, отнеся к последним мировые судьи и конституционные (уставные) суды субъектов РФ, а в судостроительной науке был сформирован новый принцип построения судебной системы — принцип судебного федерализма⁴.

Конституция РФ (ст. 71) относит к ведению Федерации вопросы судостроительства и судебный процесс. Статьи 118 и 128 Конституции РФ устанавливают, что судебная система России определяется федеральным конституционным законом. Как было указано выше, Основной закон государства ранее не устанавливал деления судов на федеральные и суды субъектов, что являлось основанием для дискуссии о легитимности понятия «судебная система субъекта РФ». Изначально далеко не все субъекты РФ были согласны с тем, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», а также с тем, что к судам субъектов относятся лишь конституционные (уставные) суды субъектов и мировые судьи.

Конституционный Суд РФ в своем Определении от 12 марта 1998 г. указал, что конституционные нормы не только относят к ведению Российской Федерации определение действующей судебной системы, но и предписывают обязательность ее регули-

³ Мехренцева Н.А. Развитие принципов судостроительства в свете современного реформирования судебной системы Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2019. № 12. С. 168.

⁴ Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М.: Проспект, 2003. С. 477.

рования федеральным конституционным законом (п. «о» ст. 71, ч. 3 ст. 118, ч. 3 ст. 128). Это свидетельствует о том, что вопрос о разграничении компетенции в области установления судебной системы однозначно решен самой Конституцией⁵.

В настоящее время содержанием ст. 118 Конституции РФ определяется перечень судов, к которым относятся *федеральные* суды общей юрисдикции и мировые судьи *субъектов* РФ. Следовательно, в нынешней редакции Конституции это положение закрепляется текстуально.

Кроме того, ст. 128 Конституции РФ определяет порядок назначения председателей, заместителей председателей и судей иных *федеральных* судов (помимо Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ).

Новое наполнение данного принципа состоит в минимизации судов, относящихся к судам субъектов РФ.

Как известно, конституционная (уставная) юстиция прекратит свое существование с 1 января 2023 г.

Изначально создание данных судов было предусмотрено Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» 1996 г. За истекший 25-летний период так и не был принят модельный федеральный закон «О конституционной (уставной) юстиции», который рамочно установил бы концептуальные положения данной институции.

Существование данных судов стало неактуальным, поскольку при минимальном количестве обращений граждан финансирование их деятельности обходится субъектам Федерации в приличные суммы. Кроме того, в текущей ситуации способ защиты права путем обращения в конституционный (уставный) суд стал, по сути, дублирующим инструментом, поскольку имеется возможность обратиться с подобными заявлениями в суды общей юрисдикции в порядке гражданского или административного судопроизводства.

Кроме того, в системе конституционной юстиции не сложилось ни инстанционных, ни функциональных связей.

Что касается организации института мировых судей, учрежденного вместе с консти-

туционными (уставными) судами в качестве суда субъекта РФ, то по сути — это составной элемент федеральной судебной системы, так как его компетенция определена федеральным законом. Их решения обжалуются в федеральные районные суды, а правовой статус в целом регулируется федеральным законом (исключения составляют вопросы наделения мировых судей полномочиями), они входят в федеральное судейское сообщество и фактически являются федеральными.

3. Принцип учета административно-территориального устройства РФ при построении судебной системы проявляется в том, что судебные учреждения создаются по территориальной дислокации. Как и в предыдущие периоды своего развития, суды образовывались одноименно определенной территории — районные, областные, краевые, суды автономных образований.

В соответствии со ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» в Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов РФ, составляющие судебную систему.

Современный российский законодатель практически сохранил в неизменном виде систему «территориальных» судов, оставшихся как наследство советской эпохи, корректируя их названия в соответствии с изменившимися названиями территорий и субъектов государства.

Существенным реформированием явилось то, что военные суды были отнесены также к судам общей юрисдикции, а в основу построения системы военной юстиции был заложен принцип сочетания территориального устройства и организации вооруженных сил.

Особенностью советской судебной системы являлось то, что все без исключения суды в их совокупности возглавлял единый судебный орган — Верховный Суд СССР, осуществлявший надзор за судебной деятельностью судов СССР, а также судов союзных республик в пределах, установленных законом. В отношении военных трибуналов Верховный Суд СССР осуществлял надзор в полном объеме — по любому делу любого трибунала страны. В союзных республиках надзор за судебной деятельностью осуществляли в полном объеме Верховные суды республик. Верховный Суд СССР в отношении народных, областных и соответствующих судов непосредственно надзор не осуществлял.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 1998 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса высших должностных лиц ряда субъектов Российской Федерации о проверке конституционности некоторых положений Федерального конституционного закона “О судебной системе Российской Федерации”» // СЗ РФ. 1998. № 18. Ст. 2062.

В случаях, указанных в законе, он осуществлял надзор за Верховными судами союзных республик, а через них за всеми судами страны.

Новеллами российского судоустройства в 90-е годы XX в. являлись понятия судебного участка, судебного района и судебного округа. В соответствии с Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации» они действуют в пределах судебных участков с численностью населения от 15 до 23 тыс. человек. Районные, городские, межрайонные суды действуют в пределах судебного района. Что касается понятия судебного округа, то первоначально оно должно было иметь отношение к территории деятельности мировых судей, а в настоящее время отнесено к построению третьего звена системы арбитражных судов — федеральных арбитражных судов округов.

В научной и учебной литературе употребляются термины «суды субъектного уровня», «суды основного, среднего и высшего звена». Если с первым из них можно согласиться, поскольку он более точен, чем «областные и соответствующие суды», то второй заслуживает обоснованно высказанной критики, так как совершенно не отражает устройства судебной системы.

4. Полисистемность и специализация.

Полисистемность представляет собой существование отдельных видов судов, каждый из которых осуществляет определенный вид судебной деятельности.

Специализация внутри отдельного вида суда состоит в создании специализированных судов и рассмотрении определенных категорий дел⁶.

Несмотря на множество предложений о создании различных специализированных судов (административных, ювенальных,

трудовых и т.п.), а также подготовленный законопроект о патентных судах, в настоящее время существует только один специализированный суд — Суд по интеллектуальным правам — в системе арбитражных судов. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» предусматривает создание специализированных судов по гражданским и административным делам, но они так и не были образованы.

Законопроект об административных судах был полностью подготовлен, прошел через все стадии законодательного процесса, но так и не был принят. Вместо этого в структуре областных и соответствующих судов, окружных/флотских военных судов, Верховного Суда РФ, а в последующем и в образованных апелляционных и кассационных судах общей юрисдикции, апелляционном и кассационном военных судах были созданы судебные коллегии по административным делам.

Создание апелляционных и кассационных судов не умаляет значение этого принципа.

Функциональное значение принципов судоустройства заключается в том, что они являются основами судоустройства как отрасли права; предопределяют развитие судоустройства; будучи основами построения судов, обеспечивают эффективность осуществления правосудия; в системе принципов правосудия способствуют решению его задач. При этом важно воспринимать их в комплексе, в сочетании, в единстве.

Итак, специфические принципы судоустройства — это основные нормативно-руководящие демократические положения, определяющие построение судебной системы Российской Федерации и составляющие качественные особенности российского судоустройства. Будучи базовыми категориями построения судебной системы, они получают новое развитие и обеспечивают эффективность осуществления правосудия.

⁶ Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации. М., 2017. С. 22.

Литература

1. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции : учебник / коллектив авторов ; под редакцией В.М. Бозрова. Москва : Юстиция, 2017. 568 с.
2. Алексеев С.С. Проблемы теории права. В 2 томах. Т. 1. Проблемы теории права: основные вопросы общей теории права : курс лекций / С.С. Алексеев. Свердловск : [б. и.], 1972. 156 с.
3. Мехренцева Н.А. Развитие принципов судоустройства в свете современного реформирования судебной системы Российской Федерации / Н.А. Мехренцева // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 12 (180). С. 167–169.
4. Судебная власть / под редакцией И.Л. Петрухина. Москва : ТК Велби, 2003. 720 с.
5. Явич Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1976. 286 с.

Суд с участием присяжных заседателей как форма участия граждан в отправлении правосудия

Тутаринова Наталья Николаевна,
ассистент кафедры уголовного права
Астраханского государственного университета,
адвокат Астраханской областной коллегии адвокатов
Ntutarinova-AKAO@mail.ru

Статья посвящена исследованию роли суда с участием присяжных заседателей в активизации вовлечения граждан в публичный процесс отправления правосудия. Будучи сторонником института суда с участием присяжных заседателей, автор приводит ряд дополнительных аргументов, направленных на обоснование необходимости его дальнейшего совершенствования. Задача коллегии присяжных — придать судебному процессу дополнительные свойства «народности», «беспристрастности» и «независимости» при разрешении одного лишь вопроса — виновен обвиняемый или нет. Для этого достаточно обладать жизненным опытом, чувством справедливости, совестью, здравым смыслом и т.п., но совершенно не обязательно — иметь высшее юридическое образование, опыт работы по юридической профессии и признанную высокую квалификацию в области права, что требуется для замещения должности профессионального судьи.

Ключевые слова: суд с участием присяжных заседателей, народный суверенитет, отправление правосудия, обвинительный уклон, состязательный процесс.

Рассмотрение уголовных дел судами с участием присяжных заседателей в постсоветской России началось 16 июля 1993 г., что многие ученые расценили как своего рода возрождение дореволюционной практики, наблюдавшейся после знаменитой Судебной реформы Александра II¹. Будучи сторонником института суда с участием присяжных, А.Г. Кучерена считает его признаком «зрелости демократического и правового общества». В истории страны вследствие Судебной реформы 1864 г., по мнению данного автора, он появился как «долгожданное вступление России в число цивилизованных стран и народов»². И.Л. Петрухин квалифицировал суды с участием присяжных как «величайшее достижение мировой культуры», от которого «нам никак не следует отказываться»³.

Вместе с тем современная российская юридическая мысль в отношении института суда с участием присяжных заседателей главным образом придерживается диалектического подхода: этот институт даже сам по

себе (не говоря уже о некоторых его компонентах и механизмах функционирования) не считается чем-то устоявшимся, имманентно присущим демократическому строю или конституционному правопорядку страны, интересам эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина в России. В суде с участием присяжных усматривают «плюсы и минусы»⁴, его альтернативно расценивают как «суд толпы» или «суд справедливости»⁵, институт суда с участием присяжных оценивают на предмет эффективности (исходя из презумпции более высокой эффективности профессионального правосудия)⁶.

Будучи сторонником института суда с участием присяжных заседателей, В. Демченко полагает, что такой суд способствует повышению качества государственного обвинения, включая ораторское мастерство гособвинителей⁷. В.В. Конин считает,

¹ См., например: Божьев В. Пленум Верховного Суда РФ о производстве в суде с участием присяжных заседателей // Законность. 2006. № 4. С. 2.

² Цит. по: Яшманов Б. Присяжные ожидают решения суда // Российская газета. 2015. 7 декабря.

³ См.: Петрухин И.Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Государство и право. 2001. № 3. С. 15.

⁴ См., например: Палий О.И. Суды присяжных в районных судах: плюсы и минусы // Законность в современном обществе. М., 2017. С. 61.

⁵ См.: Бобров В.М., Моисеева А.А. Суд присяжных: «суд толпы» или «суд справедливости» // Modern Science. 2020. № 12. С. 194.

⁶ См.: Кувшинова В.С. Эффективность института суда присяжных на примере районных судов // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4. С. 211.

⁷ См.: Демченко В. Суд присяжных: проблемы и возможности // Законность. 2010. № 1. С. 17.

что тенденция к расширению подсудности судам с участием присяжных заседателей свидетельствует о повышении доверия к суду⁸. По мнению Е.Е. Амплеевой, суд присяжных «служит укреплению и развитию демократических ценностей и принципов самоуправления» ввиду «вовлечения обычных граждан в дела государства»⁹. В.И. Батюк и В.Н. Галузо верно обращают внимание на «двухсоставность» суда с участием присяжных заседателей: образующие коллегию присяжные решают вопрос факта (вынесение вердикта), в то время как председательствующий судья решает вопрос права (постановление приговора)¹⁰. Полагаем, что данное обстоятельство также свидетельствует в пользу института суда с участием присяжных заседателей, поскольку двухсоставность и коллегиальность способствуют разграничению компетенции, исключая тем самым сосредоточение судебной власти в полномочиях одного лишь профессионального судьи, что, при прочих равных обстоятельствах, способствует эффективности защиты прав и законных интересов тяжущихся сторон.

Компетенция единоличного профессионального судьи и коллегии непрофессиональных, но более независимых от системы публичной власти присяжных заседателей имеет объективную тенденцию к уравновешиванию (пользуясь англоязычной терминологией, своего рода «сдержкам и противовесам» (Checks and Balances system), что действует аналогично механизму разделения властей «по горизонтали» (законодательная, исполнительная и судебная ветви) и «по вертикали» (Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования)¹¹. Коллегия присяжных самим своим существованием, а также в силу ее материально-правового положения и процессуального статуса, не позволяет единоличному судье злоупотреблять возложенными на него полномочиями в той же мере, в какой профессиональный судья

имеет достаточно компетенции и ресурсов, чтобы воспрепятствовать противоправной деятельности коллегии присяжных.

Последнее обстоятельство зачастую на практике опровергается, о чем свидетельствуют, в частности, материалы дела, которое слушалось в Конституционном Суде РФ в 2020 г. по делу о проверке конституционности уголовно-процессуального законодательства страны. Основанием к обращению заявителей в высший орган конституционного правосудия послужили факты нарушения «тайны совещания» при вынесении присяжными их вердикта и противоправное воздействие на присяжных в ходе их якобы «тайного» совещания, причем правоохранительная система в дальнейшем препятствовала приглашению в судебное заседание присяжных заседателей для выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания со ссылкой на ту же «тайну их совещания».

Позиция Конституционного Суда РФ состояла в том, что институт «тайны совещания» присяжных заседателей действительно предполагает запрет разглашения сведений о суждениях и позициях, которые имели место в ходе совещания присяжных, но это не распространяется на факты предполагаемого *вмешательства* третьих лиц в тайну их совещания. В этом случае суды вправе и даже обязаны пригласить в судебное заседание соответствующих присяжных (без придания им процессуального статуса свидетеля), чтобы выяснить все имеющиеся обстоятельства соответствующего дела и в конечном итоге привлечь к юридической ответственности лиц, которые виновны в противоправном вмешательстве в деятельность соответствующей коллегии присяжных¹².

Полагаем, что поддержка законности в организации тайного совещания присяжных — общая задача ответственных за это лиц, среди которых немалую роль играют ведущий уголовный процесс профессиональный судья, должностные лица соответствующего суда общей юрисдикции, судебные приставы и др. Но с институциональной точки зрения разграничение компетенции между профессиональным судьей и непрофессиональной коллегией присяжных заседателей способствует *выявлению* подобных правонарушений. В отсутствие института

⁸ См.: Конин В.В. Расширение подсудности суда с участием присяжных заседателей как фактор повышения доверия к суду // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 60.

⁹ См.: Амплеева Е.Е. Институт суда присяжных в России и за рубежом: взгляд Европейского суда по правам человека // Криминалистика. 2018. № 2. С. 3.

¹⁰ См.: Батюк В.И., Галузо В.Н. Суд присяжных заседателей или суд с участием присяжных заседателей в Российской Федерации? // Право и государство: теория и практика. 2017. № 8. С. 119.

¹¹ См.: Гаджиев А.Ш. Современные проблемы системы сдержек и противовесов в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12. С. 379.

¹² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2020 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.А. Алиева» // СЗ РФ. 2020. № 29. Ст. 4734.

присяжных заседателей не следует исключать вероятность противоправного вмешательства третьих лиц в тайну совещания профессиональных судей, однако подобные правонарушения имеют более высокую степень *латентности*. Таким образом, бикамеральный состав суда с участием присяжных заседателей (профессиональный единоличный судья и непрофессиональная коллегия независимых представителей от народа) дополнительно к прочему способствует выявлению процессуальных правонарушений, приданию им огласки и доведению материалов дел до высших судебных инстанций по правам человека, включая Конституционный Суд РФ.

Суд с участием присяжных заседателей в современной России не только поддерживают, но и критикуют. Е.Б. Гришина полагает, что суды с участием присяжных заседателей являются «несовершенными» ввиду «юридической некомпетентности присяжных заседателей», которые «не обладают достаточными юридическими познаниями»¹³. Следует признать, что критика института суда с участием присяжных заседателей не только на стадиях их учреждения и первоначального развития, но и вообще как таковых была характерна и для стран Западной Европы, причем зачастую с большей степенью активности, чем это наблюдается сегодня в России. Так, в Испании в начале XX в. суды с участием присяжных были подвергнуты систематической критике на том основании, что уголовные процессы «сопровождаются публичными скандалами», а «в присяжные заседатели попадают люди без достоинства»¹⁴. Это послужило причиной королевского декрета о приостановлении деятельности судов с участием присяжных, который действовал в Испании с 1923 по 1930 г.

Но эти основания с научной точки зрения, на наш взгляд, несостоятельны. Так, Г.Н. Комкова совершенно верно подчеркивает, что присяжные заседатели, «не будучи профессиональными судьями», основываются «преимущественно на своем жизненном опыте» и «представлениях о справедливости», которые складываются

вследствие их «членства» в данном обществе¹⁵. Р.В. Багдасаров назвал суд с участием присяжных судом «совести и здравого смысла». Из этого, по нашему мнению, с очевидностью следует, что присяжные заседатели и не должны быть профессиональными юристами. Их своего рода профессионально-юридическая «некомпетентность» (на которую часто ссылаются критики института судов с участием присяжных заседателей) очевидна, объективна и даже своего рода конституционно желательна, поскольку «профессиональную» часть процесса организует и обеспечивает профессиональный судья.

Задача коллегии присяжных совершенно иная — придать судебному процессу дополнительные свойства «народности», «беспристрастности» и «независимости» при разрешении одного лишь вопроса — виновен обвиняемый или нет (для этого достаточно обладать жизненным опытом, чувством справедливости, совестью, здравым смыслом и т.п., но совершенно не обязательно — иметь высшее юридическое образование, опыт работы по юридической профессии и признанную высокую квалификацию в области права, что требуется для замещения должности профессионального судьи)¹⁶.

Остальная часть судебного процесса организуется профессионально и юридически компетентным судьей, который, во всяком случае, должен обладать достаточными материальными и процессуальными дискреционными полномочиями, чтобы они надлежащим образом балансировали возможную тенденциозность состава коллегии присяжных и наличие ряда других неблагоприятных обстоятельств, объективно вызванных «некомпетентностью» присяжных в юридическом смысле. Присяжные, кроме того, уязвимы с точки зрения вероятности их подкупа, введения в заблуждение, запугивания и т.п., однако это, на наш взгляд, недостаточный аргумент против самого *института* суда с участием присяжных

¹³ См.: Гришина Е.Б. Проблемы осуществления правосудия судом присяжных и тенденции развития суда присяжных в России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 3. С. 59.

¹⁴ См.: Насонов С.А. Европейские модели производства в суде присяжных: суд присяжных в Испании (сравнительно-правовое исследование) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 154.

¹⁵ См.: Комкова Г.Н. Равенство всех перед судом: реализация в суде присяжных заседателей // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2007. Т. 7. № 1. С. 67.

¹⁶ См.: Мумлева М.И. Высшее юридическое образование как квалификационное требование, предъявляемое к кандидатам на должности народных судей в советском государстве // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 4. С. 15; Михаэлис Д.В. Квалификационные требования к судьям в ходе реализации судебной реформы 1864 года на примере Иркутской губернии // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2021. С. 160.

заседателей. Если в эмпирической реальности действительно имеют место подкуп, введение в заблуждение, запугивание присяжных заседателей и другие аналогичные противоправные явления — этому законодателем и правоприменителем должен быть противопоставлен эффективно действующий публично-правовой механизм защиты безопасности правоохранительной системы.

Е.А. Рахматулина высказывается довольно категорично по вопросу о текущей судебной реформе, полагая «грубым нарушением» конституционных прав граждан (в частности, права на участие в отправлении правосудия) отмену законодателем института народных заседателей. По мнению данного автора, это способствовало «усилению коррупции среди судей» и подрывало «доверие народа к суду». Конечно, институт народных заседателей имеет определенные недостатки, его не следовало бы считать своего рода «панaceей» от коррупции и утраты народного доверия к судебным инстанциям. Однако следует согласиться с Е.А. Рахматулиной в том, что само по себе упразднение института народных заседателей, которое не компенсировалось никакими другими институциональными решениями, имело несомненно негативные последствия для правовой системы страны¹⁷.

Введение формы участия большого жюри присяжных заседателей в гражданский или административный судебный процесс (по образцу ряда стран англосаксонской правовой семьи), возможно, было бы преждевременным или даже вовсе не подходящим для правовых традиций нашей страны. Однако юридическая допустимость единоличного рассмотрения судьями даже, казалось бы, незначительных гражданских или административных дел представляет важную причину для научной и общественной критики¹⁸. Подчеркнем, что, согласно Конституции СССР от 1977 г., все судебные дела должны были рассматриваться коллегиально, т.е. *единоличное рассмотрение* судебных дел по предыдущей Конституции страны квалифицировалось как *конституционный деликт*. Сегодня Конституция РФ

от 1993 г. (с последующими поправками) не устанавливает обязательность коллегиально рассмотрения дел во всех судах. Пользуясь этим пробелом в конституционно-правовом регулировании, законодатель допускает единоличное отправление правосудия, что, по сути, идет вразрез с общепризнанными принципами конституционализма и правового государства¹⁹.

Так же как парламент не может делегировать законодательную власть своему спикеру, правосудие не должно осуществляться одним человеком (которого, во всяком случае, гипотетически, можно подкупить, принудить к определенному поведению административными мерами, ввести в заблуждение, эмоционально впечатлить и тем самым расположить в свою пользу, шантажировать и т.п.). В отношении коллегиального состава судей те же «социальные манипуляции» проделать значительно сложнее. Если же определение вопроса о виновности по уголовному делу возлагается на 12 совершенно независимых граждан «из народа», данные «социальные манипуляции»²⁰ требуют настолько повышенных организационных усилий, что их гораздо легче в комплексе отследить и пресечь имеющимися ресурсами правоохранительной системы. Кроме того, в случае, если уголовный процесс имеет «обвинительный» (не состязательный, как того требует Конституция) уклон, то независимые присяжные, не будучи «привыкшими» к такого рода стереотипам профессионального правосознания, с неизбежностью распознают это и будут препятствовать такой практике, пользуясь статусом своей автономии и неприкосновенности. В сущности, о весьма распространенной склонности независимых присяжных придавать широкой огласке факты незаконных уголовных процессов весьма красноречиво свидетельствуют процитированные выше материалы дела, которое слушалось в Конституционном Суде РФ 7 июля 2020 г.

¹⁷ См.: Рахматулина Е.А. Приемлемость суда присяжных в гражданском процессе судов общей юрисдикции в Российской Федерации // Lex Russica. 2006. № 1. С. 173–175.

¹⁸ См.: Панченко А.И. Обеспечение рассмотрения гражданского дела в апелляционной инстанции законным судом // Российское правосудие. 2015. № 10. С. 30.

¹⁹ См.: Хайдаров А.А. Единоличное рассмотрение судом (судьей) уголовного дела как фактор, влияющий на коррупционное поведение судей // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. Т. 1. № 1. С. 56.

²⁰ См.: Горбатов Д.С. Социальные манипуляции в интернет-мемах: проблемы идентификации // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2020. Т. 34. № 2. С. 14; Кузин А.В. Манипуляция в структуре социального взаимодействия: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Великий Новгород, 2012. С. 9.

Литература

1. Амплеева Е.Е. Институт суда присяжных в России и за рубежом: взгляд Европейского суда по правам человека / Е.Е. Амплеева // Криминалист. 2018. № 2 (23). С. 3–7.
2. Батюк В.И. Суд присяжных заседателей или суд с участием присяжных заседателей в Российской Федерации? / В.И. Батюк, В.Н. Галузо // Право и государство: теория и практика. 2017. № 8 (152). С. 115–119.
3. Бобров В.М. Суд присяжных: «суд толпы» или «суд справедливости» / В.М. Бобров, А.А. Моисеева // Modern Science. 2020. № 12-4. С. 194–199.
4. Божьев В. Пленум Верховного Суда РФ о производстве в суде с участием присяжных заседателей / В. Божьев // Законность. 2006. № 4 (858). С. 2–7.
5. Гаджиев А.Ш. Современные проблемы системы сдержек и противовесов в Российской Федерации / А.Ш. Гаджиев // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12 (127). С. 379–381.
6. Горбатов Д.С. Социальные манипуляции в интернет-мемах: проблемы идентификации / Д.С. Горбатов // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2020. Т. 34. № 2. С. 14–22.
7. Гришина Е.Б. Проблемы осуществления правосудия судом присяжных и тенденции развития суда присяжных в России / Е.Б. Гришина // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 3 (84). С. 59–64.
8. Демченко В. Суд присяжных: проблемы и возможности / В. Демченко // Законность. 2010. № 1 (903). С. 17–21.
9. Комкова Г.Н. Равенство всех перед судом: реализация в суде присяжных заседателей / Г.Н. Комкова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2007. Т. 7. № 1. С. 65–69.
10. Конин В.В. Расширение подсудности суда с участием присяжных заседателей как фактор повышения доверия к суду / В.В. Конин // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 60–64.
11. Кувшинова В.С. Эффективность института суда присяжных на примере районных судов / В.С. Кувшинова // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4-4 (106). С. 211–214.
12. Кузин А.В. Манипуляция в структуре социального взаимодействия : автореферат диссертации кандидата философских наук / А.В. Кузин. Великий Новгород, 2012. 20 с.
13. Михаэлис Д.В. Квалификационные требования к судьям в ходе реализации судебной реформы 1864 года на примере Иркутской губернии / Д.В. Михаэлис // Иркутский историко-экономический ежегодник 2021 / редакторы: А.В. Шалак, В.М. Левченко, Г.А. Цыкунов, Д.Я. Майдачевский. Иркутск : Байкальский государственный университет, 2021. С. 160–165.
14. Мумлева М.И. Высшее юридическое образование как квалификационное требование, предъявляемое к кандидатам на должности народных судей в советском государстве / М.И. Мумлева // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 4 (80). С. 15–19.
15. Насонов С.А. Европейские модели производства в суде присяжных: суд присяжных в Испании (сравнительно-правовое исследование) / С.А. Насонов // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57). С. 154–160.
16. Палий О.И. Суды присяжных в районных судах: плюсы и минусы / О.И. Палий // Законность в современном обществе : материалы международной научно-практической конференции (г. Оренбург, 13 апреля 2017 г.). В 2 частях. Ч. 2 : сборник научных статей / ответственный редактор А.А. Сукиасян. Уфа : Аэтерна, 2017. С. 61–65.
17. Панченко А.И. Обеспечение рассмотрения гражданского дела в апелляционной инстанции законным судом / А.И. Панченко // Российское правосудие. 2015. № 10 (114). С. 30–45.
18. Петрухин И.Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы / И.Л. Петрухин // Государство и право. 2001. № 3. С. 5–15.
19. Рахматулина Е.А. Приемлемость суда присяжных в гражданском процессе судов общей юрисдикции в Российской Федерации / Е.А. Рахматулина // Lex Russica. 2006. № 1. С. 173–175.
20. Хайдаров А.А. Единое рассмотрение судом (судьей) уголовного дела как фактор, влияющий на коррупционное поведение судей / А.А. Хайдаров // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. Т. 1. № 1. С. 56–58.
21. Яшманов Б. Присяжные ожидают решения суда / Б. Яшманов // Российская газета. 2015. 7 декабря.

Принципы гражданского процесса в контексте ценностных ориентиров российского общества

Чекмарева Анастасия Валериевна,
профессор кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной юридической академии,
доктор юридических наук, доцент
anastasiya-chekmareva@yandex.ru

На основе аксиологического подхода выявлены ценностные изменения личностных составляющих индивидуального и общественного бытия, влияющие на ценностные ориентиры в сфере судебной защиты нарушенных и оспариваемых прав субъектов гражданских правоотношений. Установлено, что в настоящее время в России приоритетной является судебная защита гражданских прав, что связано и с менталитетом российских граждан, и с наследием советской эпохи, и с другими факторами. Делается вывод о том, что принципы, являясь каркасом и основой любой отрасли права, не могут оставаться статичными и не подвергнуться трансформации в связи с новыми условиями построения и развития информационного общества, тенденцией ускорения и упрощения гражданского судопроизводства, ограничительными мерами, связанными с пандемией COVID-19 (SARS-CoV-2). Дана характеристика отдельных принципов гражданского процесса, получивших новое содержание в современных условиях.

Ключевые слова: гражданский процесс, принципы, ценностные ориентиры, состязательность, гласность, цифровизация гражданского процесса.

Современное положение жизни общества характеризуется поиском путей своего развития, обусловленным переходным состоянием, а также новыми вызовами. Пандемия COVID-19 (SARS-CoV-2) и вводимые в связи с ней ограничительные меры, резкий скачок развития информационно-коммуникационных технологий, масштабное внедрение цифровых элементов в различные сферы жизнедеятельности позволили сделать предположение о приближении Четвертой промышленной революции, основой которой является искусственный интеллект, созданный человеческим интеллектом¹. Очевидно, что подобные изменения общественной, профессиональной, а также повседневной жизни как всего общества, так и конкретного индивидуума не могут не отразиться на ценностных ориентирах личности и общества в целом. В этих условиях аксиологический подход к исследованию существующих проблем позволит выявить как ценностные изменения личностных составляющих индивидуального и общественного бытия, так и ценностные ориентиры

в сфере судебной защиты нарушенных и оспариваемых прав субъектов гражданских правоотношений.

В философии под ценностными ориентациями понимаются «предпочтения или отвержения определенных смыслов как жизнеорганизующих начал и (не) готовность вести себя в соответствии с ними...»² Таким образом, от ценностных ориентаций зависят как основы формирования личности, так и перспективы ее развития и поведения. В связи с этим выбор способа защиты нарушенных или оспариваемых прав напрямую зависит от ценностных ориентиров как конкретного индивидуума, так и общества в целом. Очевидно, что в настоящее время в России приоритетной является судебная защита гражданских прав. Данное обстоятельство связано и с менталитетом российских граждан, и с наследием советской эпохи, и с другими факторами.

Несмотря на продолжающиеся попытки развития примирительных механизмов урегулирования споров (введение процедуры медиации в 2011 г., внедрение нового института судебного примирения в 2019 г. и др.),

¹ См. Маслов В.И., Лукьянов И.В. Четвертая промышленная революция: истоки и последствия // Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2017. №2. С. 38.

² Всемирная энциклопедия. Философия / гл. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: Мысль, 2001. С. 1099.

граждане до сих пор отдают предпочтение разрешению правовых конфликтов не с позиции компромисса, а с позиции силы судебной власти. Так, в период 2011–2020 гг. стороны обращались к процедуре медиации только при рассмотрении менее 0,01% дел судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002% дел арбитражными судами³. Количество же обращений за судебной защитой продолжает возрастать.

Правосудие по гражданским делам по-прежнему является наиболее востребованной формой разрешения споров. В начале XXI в. существенно увеличилось количество заявлений, поступающих в суды. Так, если в 2006 г. судами рассматривалось 7 564 000 гражданских дел, в 2010 г. — 12 914 000 дел, в 2012 г. — 14 500 000 дел⁴, в 2019 г. — 19,6 млн⁵, то в 2020 г. — уже 21 млн 593 тыс. гражданских дел⁶. Следовательно, судебная система, общество в целом будут испытывать и в дальнейшем трудности, связанные с разрешением споров. Особенно это связано с недостатками в формировании правовой культуры граждан.

Правовая культура общества и его ценностные ориентиры достаточно четко объясняют сложившийся феномен в мировой практике. Так, например, в странах Юго-Восточной Азии, Японии, Китае стремление к достижению гармонии в жизни, сохранению репутации, доверительных отношений друг с другом сдерживает обращение в суд, отдавая приоритет урегулированию с помощью переговоров и уступок. Американское общество, наоборот, сохранив традиции и ценности, заключающиеся в свободе личности, ее индивидуальности, стремится к со-

стязательности и демонстрирует наивысшие показатели обращений в суд⁷.

Безусловно, ценностные ориентиры общества менялись в различные исторические периоды. Так, по мнению исследователей исторического ракурса ценностей в 30–50-е годы XX в. в советском обществе приоритетными являлись «романтика и трудолюбие», 70–80-е годы характеризовались «практичностью и упорством». В 1988–1990-е годы возникло смещение ценностных ориентиров в сторону индивидуализма⁸. В постсоветском обществе произошедший слом социально-экономических устоев и изменение общественных отношений выявили противоречия между ценностями поколений, а также ценностями различных социальных групп. Возникшие во второй половине XX в. в странах Запада ценности «общества потребления», когда духовная жизнь заменяется потреблением материальных благ, получили свое распространение в России в 2000-х годах. Как верно подчеркивает А.Н. Савенков, идея потребления в целом чужда моральным и культурным ценностям, а стремительно распространяющиеся цифровые технологии ставят правовое мышление и правовые принципы в крайне уязвимое положение⁹. Схожие кризисные явления правовой жизни общества отмечает Т.Я. Хабриева, указывая на разрушение формировавшегося веками представления об авторитете права и правовых принципов как элемента рациональной картины мира¹⁰.

Действительно, исторический экскурс показывает важность трактования принципов в разные временные периоды. Так, И. Кант усматривал в принципах «субъ-

³ В Совете судей думают о примирении. Обязательный досудебный порядок предложен для трудовых дел, споров об общем имуществе и с налоговыми органами / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsrfl.ru/press_center/mass_media/30049/ (дата обращения: 16.12.2021).

⁴ VIII съезд судей: этика, нагрузка, оклады, профпраздник // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: http://rapsinews.ru/judicialanalyst/2012/12/17/265810_5333.html (дата обращения: 17.12.2012).

⁵ Верховный Суд подвел итоги работы судов за 2019 год. URL: <https://pravo.ru/story/218428/> (дата обращения: 16.01.2021).

⁶ Доклад Председателя Верховного Суда РФ на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ 09.02.2021 / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsrfl.ru/press_center/news/29655/ (дата обращения: 20.02.2021).

⁷ Малешин Д. Основной доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия : сб. докладов / под ред. Д.Я. Малешина ; Международная ассоциация процессуального права. М. : Статут, 2012. С. 287.

⁸ См.: Нагоева Л.Х. Ценностные ориентации: понятие и феномен // Новые технологии. 2011. № 4. С. 286.

⁹ См.: Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации : монография. М. : Проспект, 2020. С. 366.

¹⁰ См.: Хабриева Т.Я. Проекция развития конвергентных технологий в праве // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества : доклады членов РАН. М. : ИГП РАН, 2019. С. 142.

ективное начало, имеющее значение только для эмпирического употребления»¹¹. Аристотель рассматривал принципы как «объективную сущность, первооснову, вытекающую из человеческого и естественного начала»¹².

Развитие юридической науки раскрыло возможность новых подходов к пониманию сути принципов как ценностных ориентиров правовой защиты. Один из значимых компонентов сущности правовых принципов состоит в том, что, с одной стороны, сами принципы имеют общечеловеческую ценность, а с другой — находятся во взаимосвязи и взаимозависимости от ценностей общества, составляя ориентиры функционирования права.

Несмотря на то что принципы являются каркасом и основой любой отрасли права, они не могут оставаться статичными и не подвергнуться трансформации в связи с новыми условиями построения и развития информационного общества, тенденцией ускорения и упрощения гражданского судопроизводства, ограничительными мерами, связанными с пандемией. Несомненно, внезапно возникшая пандемия форсировала развитие цифровых технологий, обусловленное необходимостью судов приспосабливаться к сложившимся условиям. В частности, в 2020 г. с использованием видео-конференц-связи проведено 400 тыс. судебных заседаний, увеличилось также количество документов, направляемых в суд в электронном виде, и составило более 3 млн¹³.

Необходимость рассмотрения дел в условиях ограниченного доступа в здания судов повлекла применение некоторых процедур в отсутствие их законодательной регламентации, но по рекомендации Верховного Суда РФ. Так, проведение судебного заседания с использованием веб-конференции стало повсеместно применяться судами, хотя законодательно подобная процедура была закреплена в Гражданском процессуальном кодексе РФ лишь Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации»¹⁴. Однако ст. 7 указанного закона содержит оговорку о применении положений закона лишь при наличии технической возможности в суде. В связи с этим становится очевидной неизбежность трансформации основных принципов гражданского процесса, таких как равенство перед законом и судом, доступность правосудия, гласность, состязательность, устность, непосредственность судебного разбирательства. Так, развитие информационных технологий в гражданском процессе для одних расширяет доступность правосудия, для других же, наоборот, ограничивает. Необходимо учитывать, что до сих пор не все граждане России имеют возможность пользоваться сетью «Интернет». Количество российских интернет-пользователей составляет сто восемнадцать миллионов человек¹⁵.

В современных условиях возникает также вопрос о специфике реализации принципа состязательности. Так, в соответствии с новой редакцией ч. 1 ст. 177 ГПК РФ при рассмотрении дела посредством веб-конференции подписка о предупреждении свидетеля за дачу заведомо ложных показаний должна быть зафиксирована с помощью усиленной квалифицированной электронной подписи. Интерес при этом представляет количество граждан, имеющих электронную подпись. По словам директора Правового департамента Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Р. Кузнецова, «в настоящее время в обороте находятся 15 миллионов квалифицированных сертификатов, из которых примерно 90% используются организациями»¹⁶. Таким образом, очевидно, что использование свидетельских показаний при рассмотрении дела посредством веб-конференции будет возможно только по истечении достаточно длительного периода времени. Ограничение состязательности можно наблюдать и в случае представления в суд

¹¹ Кант И. Критика практического разума. СПб., 1897. С. 28.

¹² Аристотель. Метафизика // Сочинения. В 4 томах. М., 1975. Т. 1. С. 67.

¹³ Доклад Председателя Верховного Суда РФ на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ, февраль 2021. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/video_archive/29648/ (дата обращения: 06.01.2021).

¹⁴ Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Интернет 2020 в России и мире: статистика и тренды. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 20.01.2021).

¹⁶ Электронная подпись: революция продолжится в 2022 году. URL: https://www.profiz.ru/sr/12_2021/elektronnaya_podpis_2022/#_fn4 (дата обращения: 06.01.2021).

в электронном виде лишь копий письменных доказательств. При направлении электронных образов доказательств суд после возбуждения производства по делу может потребовать представления подлинников таких доказательств только в некоторых случаях, например, если нельзя разрешить дело без подлинников документов или обстоятельства подлежат подтверждению только такими документами (например, векселем); представленные копии одного и того же документа различны по своему содержанию; у судьи возникли основанные на материалах дела сомнения в достоверности представленных доказательств и (или) вопрос об их достоверности вынесен на обсуждение лиц, участвующих в деле¹⁷.

Еще один аспект принципа состязательности связан с отстаиванием сторонами своей позиции по делу. При рассмотрении дела посредством видео-конференц-связи или веб-конференции усложняется восприятие судьей информации, представляемой сторонами, особенно в условиях технических сбоев и плохого качества связи. Кроме того, учитывая отсутствие ответственности сторон за дачу ложных объяснений, последние склонны к искажению представляемой информации. Подобное поведение легко выявляется при личном визуальном

контакте с лицом и затруднительно в случае рассмотрения дела онлайн, что оказывает существенное влияние и на принцип непосредственности судебного разбирательства.

Пандемия и вводимые в связи с этим ограничительные меры оказали влияние и на соблюдение принципа гласности гражданского судопроизводства. Полагаем, что доступ в судебное заседание только участников процесса ограничивает действие принципа гласности, в связи с чем видится необходимой корректировка ст. 10 ГПК РФ в соответствии с современными условиями ограничительных мер, вводимых для предотвращения распространения коронавируса.

Таким образом, гражданские процессуальные принципы неизбежно подвергаются трансформации и получают свое новое содержание в условиях развития информационных технологий. В то же время сущность принципов обусловлена и ценностными установками общества, социально-экономическими, политическими условиями. Принципы гражданского процесса, как основополагающие идеи, закрепленные в нормах и регулирующие гражданские процессуальные правоотношения, являются базовыми элементами в отправлении правосудия. Ценностные ориентиры российского общества представляют основу всей судебной системы и гражданского процесса в частности. В этой связи новации должны не разрушать ценности, а лишь придавать им более современное качество.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» / СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Аристотель. Метафизика // Сочинения. В 4 томах. Т. 1 / редактор и автор предисловия В.Ф. Асмус. Москва : Мысль, 1978. 550 с.
2. Всемирная энциклопедия. Философия / главный научный редактор и составитель А.А. Грицанов. Москва : Мысль, 2001. 1312 с.
3. Кант И. Критика практического разума / И. Кант ; перевод и предисловие Н.М. Соколова. Санкт-Петербург : М.В. Попов, 1897. 167 с.
4. Маслов В.И. Четвертая промышленная революция: истоки и последствия / В.И. Маслов, И.В. Лукьянов // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2017. № 2. С. 38–48.
5. Нагоева Л.Х. Ценностные ориентации: понятие и феномен / Л.Х. Нагоева // Новые технологии. 2011. № 4. С. 286–289.
6. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации : монография / А.Н. Савенков. Москва : Проспект, 2020. 448 с.
7. Утяшев М.М. Новая парадигма принципов права / М.М. Утяшев // Право и государство: теория и практика. 2007. № 9 (33) С. 11–17.
8. Хабриева Т.Я. Проекция развития конвергентных технологий в праве / Т.Я. Хабриева // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества : доклады членов Российской академии наук / под общей редакцией А.Н. Савенкова. Москва : ИГП РАН, 2019. С. 138–152.

Справедливое судебное решение в гражданском судопроизводстве

Ширяева Кристина Анатольевна,
аспирант кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной юридической академии
shiryevakristina95@gmail.com

В статье анализируется национальный и международный взгляд на категорию «справедливое судебное решение» в гражданском процессе, используется сравнительно-правовой метод при изучении норм иных отраслей и позиций ученых. Автором выделены два ключевых вопроса, которые связаны с правовой регламентацией справедливости в гражданском процессе и гарантиями обеспечения справедливости судебного решения. Основным результатом работы выступает обоснованное заключение о необходимости закрепления в Гражданском процессуальном кодексе РФ требования справедливости судебного решения, наравне с законностью и обоснованностью по аналогии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Помимо этого, автором предлагается закрепить различные меры ответственности для сторон, которые реализуют свои права недобросовестно, что влияет на справедливость судебного решения.

Ключевые слова: принцип справедливости, справедливость, судебное решение, справедливое судебное решение, добросовестность сторон, злоупотребление правом.

Согласно представленному отчету Европейского суда по правам человека за 2020 г., в отношении России было вынесено 173 решения о нарушении Европейской конвенции по правам человека, 63 из которых были связаны со ст. 6 Конвенции «Право на справедливое судебное разбирательство»¹.

По замечанию М.Е. Глазковой, данная статья Конвенции подразумевает именно справедливость процесса, самих процедурных моментов и никак не связана с итоговым актом правосудия².

Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации, решение должно быть законным и обоснованным (ст. 195). Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъясняет, что законность подразумевает точное соблюдение норм материального и процессуального права, а также при необходимости использование аналогии закона или права. Обоснованность означает, что решение подтверждено исследованными судом доказательствами всех фактов, имеющих значение для дела, и

содержит исчерпывающие выводы суда относительно этих фактов³.

При этом такое требование к судебному решению, как справедливость в гражданском процессе, законом не предъявляется в отличие от уголовного процесса, где отдельной нормой в УПК РФ наряду с законностью и обоснованностью обозначена справедливость (ст. 297).

Следовательно, справедливость судебного решения, принятого на национальном уровне, не является объектом рассмотрения ни Европейского суда по правам человека, ни российских судов. Несмотря на это, решение суда по гражданским делам неизбежно подвергается оценке со стороны участников процесса и общественности с позиции права и справедливости. Законный и обоснованный судебный акт, который при этом не отвечает критериям справедливости, не принимается обществом, исходя из российского менталитета, и служит одной из главных предпосылок деформации правосознания.

Конституционный Суд придерживается позиции, согласно которой выделенный на международном уровне принцип справедливого судебного разбирательства подразумевает вынесение справедливого судебного

¹ Годовой отчет Европейского суда по правам человека за 2020 год. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2020_ENG.pdf

² Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. 194 с.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» (ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 2; 2015. № 8.

решения, в связи с чем в своих постановлениях часто употребляет категорию «справедливость» наравне с законностью и обоснованностью применительно к судебному решению⁴.

В праве принято выражать справедливость правила поведения, закрепленного в норме, т.е. качество законотворчества и справедливость в процессе применения нормы права, а именно верное толкование и применение судом и реализация своих правомочий иными участниками процесса. С точки зрения первого аспекта не должно вызывать сомнений, что закон, как закрепленное правило поведения, справедлив⁵.

Второй аспект справедливости подразумевает, что суд при разрешении дела по существу преобразует спорное правоотношение в бесспорное на основании предоставленных сторонами доказательств в соответствии с принципом состязательности. Судья принимает решение с условием его законности и обоснованности, при отсутствии нарушений которых можно допустить справедливость итогового акта.

В связи этим возникает два основных теоретико-правовых вопроса, которые требуют разрешения для эффективного правоприменения.

Необходимость нормативного закрепления справедливости в гражданском процессе

Данный вопрос является длительное время дискуссионным, в связи с чем ученые придерживаются противоположных мнений. В частности, ряд ученых утверждают, что справедливость является оценочной категорией, и трактовать ее однозначно невозможно. А.Я. Курбатов отмечает субъективность в подходе к пониманию справедливости⁶. О.А. Папкова говорит, что справедливость отражена в праве, но не может быть правовым принципом в силу того, что представления о ней в обществе находятся в непосредственной зависимости от социальных факторов, изменяющихся со временем⁷.

Судья принимает решения, исходя не только из норм права и существующего ал-

горитма их применения. Он опирается на присущую ему систему ценностей при анализе конкретных обстоятельств применения норм. Среди элементов этой системы можно назвать сознание, правосознание человека, его чувство справедливости. Разрешая спор по существу и налагая на ответчика или истца определенные обязанности, суд должен справедливо и соразмерно избрать меру должного поведения проигравшей стороны.

Справедливость судебного решения как акта правосудия по делу должна быть бесспорна. Поэтому необходимо поддержать предложение И.В. Воронцовой о внесении категории справедливости в ст. 195 ГПК РФ⁸.

Обоснование нормативного закрепления требования справедливости к судебному решению состоит в следующем:

- справедливость установлена как принцип судопроизводства на международном уровне — в ратифицированной Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

- потребность общества в справедливости судебных актов, которая не удовлетворена на национальном уровне, исходя из практики обращений в Европейский суд по правам человека;

- нормативное закрепление и регламентация справедливости в виде официального толкования высшими судебными инстанциями для правильного применения норм права и обоснования судебного усмотрения;

- поправки в ГПК РФ обоснованы тенденциями унификации и особой ролью принципа справедливости в Концепции единого ГПК РФ, отмеченной ведущими правоведом страны.

Как отметил в своей работе по арбитражному судопроизводству В.И. Добровольский, перечислить в отраслевом процессуальном кодексе нормы с указанием на справедливость недостаточно⁹. Поэтому наиболее удачным способом закрепления в целях эффективного правоприменения считаем опыт Уголовно-процессуального кодекса, который позволит ссылаться на данное основание при обжаловании решения на национальном уровне.

Гарантии обеспечения справедливости судебного решения в гражданском процессе

Судебное решение принимается в результате взаимодействия участников гражд-

⁴ Решение от 15 мая 2007 г. по вопросу приемлемости жалобы «Долгоносов (Dolgonosov) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. № 9. С. 134–136.

⁵ Графский В.Г. Право как результат применения правила законной справедливости (интегральный подход) // Государство и право. 2010. № 12. С. 5.

⁶ Курбатов А.Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. 2012. № 3. С. 44–64.

⁷ Папкова О.А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. С. 28.

⁸ Воронцова И.В. Справедливость в российском гражданском процессе. М., 2011. С. 74–76.

⁹ Добровольский В.И. Актуальные вопросы арбитражного законодательства: о чем молчит Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «Гарант».

данского судопроизводства, главная роль среди которых принадлежит суду и сторонам судебного разбирательства.

Стоит согласиться с мнением Г.А. Жилина, который отмечает, что правосудие по гражданским делам по своей сути означает справедливость судопроизводства. Последнее протекает в соответствии с требованиями закона, на основе состязательности сторон и под руководством беспристрастного и независимого судьи¹⁰.

Нил Эндрюс, анализируя гражданское судопроизводство в Англии, разделил принципы на четыре категории, одну из которых назвал «обеспечение справедливого процесса: разделение ответственности судом и сторонами»¹¹.

Таким образом, справедливость судебного решения, как итогового акта судебного разбирательства, зависит от главных участников гражданского судопроизводства — суда и сторон.

В отношении суда установлено достаточное количество мер и гарантий обеспечения справедливости, позволяющих ему реализовывать свои полномочия независимо, беспристрастно и объективно. Среди таковых можно перечислить:

- нормы об отводе и самоотводе судьи;
- положение о принятии решения по внутреннему убеждению;
- институт особого мнения судьи при коллегиальном рассмотрении дела;
- участие по некоторым категориям дел, указанных в законе, специальных субъектов, дающих по делу свои независимые заключения, которые подлежат оценке судом наравне с иными обстоятельствами дела;
- существование Кодекса этики судей, дающего им основные ориентиры поведения с позиции морали и этики;
- возможность обжалования судебного решения в вышестоящие инстанции.

На текущий момент недостатками обеспечения справедливости судебного решения являются отсутствие такого требования к судебному решению, из чего вытекает невозможность обжалования его по данному основанию, а также нерегламентированное в законодательстве положение судейского усмотрения, которое не позволяет обоснованно индивидуализировать норму в каждом конкретном случае.

¹⁰ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М.: Проспект, 2010. С. 29.

¹¹ Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж. М., 2012. С. 147.

Одновременно с этим в отношении сторон закреплены следующие положения, непосредственно влияющие на справедливость судебного решения:

- бремя доказывания лежит полностью на сторонах;
- требование о добросовестном поведении;
- запрет на злоупотребление правом;
- широкие процессуальные полномочия, касающиеся предмета и основания иска, размера исковых требований, подсудности и движения дела.

Злоупотребление сторонами в процессе своими правами является ярким примером нарушения принципа справедливости, что в конечном итоге приводит к несправедливому судебному решению. Признаками такого злоупотребления являются причинение вреда другим лицам и интересам правопорядка в целом.

Однако злоупотребление правом не охватывает весь спектр недобросовестного поведения сторон. Так, законодателем не предусмотрена ответственность за дачу ложных объяснений в процессе, укрывательство необходимых для разрешения дела фактов, сутяжничество и т.д.

В силу приоритета принципа состязательности над существовавшим ранее принципом объективной истины суду отведена роль пассивного арбитра. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу РФ, предмет и основание иска определяет истец, а суд принимает решение по заявленным требованиям. В Определении Верховного Суда РФ по итогам рассмотрения кассационной жалобы Рубула С.Л. к Митину С.П. о взыскании денежных средств по договору займа отмечено, что правосудие строится на принципах состязательности и равноправия сторон, поэтому при изменении квалификации спорных правоотношений суд должен поставить этот вопрос на обсуждение сторон и определить значимые для дела обстоятельства¹². Экспертами отмечена практическая ценность данного постановления в силу частого несогласия судов с квалификацией правоотношений, предложенной сторонами.

Одновременно с этим в вопросе установления фактических обстоятельств суд в основном исходит из тех доказательств, которые представлены сторонами. Самостоятельно суд доказательства не собирает, а лишь при необходимости содействует сторонам

¹² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 78-КГ20-23-КВ // СПС «КонсультантПлюс».

в этом вопросе. Следовательно, ответственность за справедливость судебного решения равным образом ложится на стороны, которые с помощью доказательств воссоздают картину произошедшего, подлежащую правовой квалификации судом.

Таким образом, можно заключить, что существование трех самостоятельных требований к судебному решению — законности, обоснованности и справедливости повысит авторитет судебной власти и уровень доверия народа национальным судам, позволит преодолеть правовой нигилизм.

Законность и справедливость должны существовать совместно, что позволит им дополнять друг друга в вопросах соблюдения законодательства и применения судейского усмотрения. Гармония этих двух требований состоит в недопущении судейского произвола при принятии решений по внутреннему убеждению и индивидуализации правовых норм в каждом конкретном деле.

Представляется, что при таком положении судья сможет не только соблюсти баланс интересов сторон с помощью формальных норм, но и тех жизненных обстоятельств, которые не попадают в правовое поле. Несомненным аргументом в пользу нормативного закрепления справедливости является законодательное обоснование судебного усмотрения и индивидуальный подход к каждому конкретному делу с учетом его обстоятельств, как регулярно подчеркивается в постановлениях Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека.

Осознания сторонами ответственности за справедливость судебного решения воз-

можно добиться при помощи таких мер, как штрафная ответственность в пользу государства при недобросовестном поведении сторон, отказ от иска, уголовная ответственность за дачу ложных объяснений, и многих других мер, направленных на стимулирование надлежащего поведения субъектов гражданского судопроизводства.

Справедливость одновременно выступает правилом проведения судебного разбирательства и ожидаемым результатом рассмотрения дела. Для того чтобы итоговый акт отвечал критерию справедливости, необходимы надлежащая правовая квалификация дела, интерпретация закона под каждый индивидуальный случай, а также правдивые фактические обстоятельства дела, установление которых напрямую зависит от добросовестного поведения сторон разбирательства.

Исторически сложилось и отразилось в основном законе нашей страны, что вера в справедливость отождествляется с верой в правосудие. Тем временем западные специалисты отметили зависимость между осознанием справедливости судебного решения и уровнем его исполнения¹³. Таким образом, закрепление справедливости в законодательстве и меры гарантии по ее обеспечению позволят повысить правосознание граждан, внедрить легальный индивидуальный подход, сократить число необоснованных обращений в суд и стимулировать исполнение судебного решения.

¹³ Рундквист А.Н. Справедливость как обязательное требование к судебному решению // Юридические исследования. 2018. № 6. С. 16.

Литература

1. Воронцова И.В. Справедливость в российском гражданском процессе / И.В. Воронцова // Современное право. 2011. № 4. С. 74–76.
2. Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе : монография / М.Е. Глазкова. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. 194 с.
3. Графский В.Г. Право как результат применения правила законной справедливости (интегральный подход) / В.Г. Графский // Государство и право. 2010. № 12. С. 5–13.
4. Добровольский В.И. Актуальные вопросы арбитражного законодательства: о чем молчит Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации / В.И. Добровольский. Москва : Волтерс Клувер, 2010. 296 с.
5. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы / Г.А. Жилин. Москва : Проспект, 2010. 576 с.
6. Курбатов А.Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность / А.Я. Курбатов // Вопросы правоведения. 2012. № 3. С. 44–64.
7. Папкова О.А. Усмотрение суда / О.А. Папкова. Москва : Статут, 2005. 413 с.
8. Рундквист А.Н. Справедливость как обязательное требование к судебному решению / А.Н. Рундквист // Юридические исследования. 2018. № 6. С. 14–23.
9. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / Н. Эндрюс ; перевод с английского М.Ю. Маслова ; под редакцией Р.М. Ходыкина. Москва : Инфотропик Медиа; Берлин : [б.и.], 2012. 544 с.

Актуальные проблемы совершенствования судебной практики по спорам, связанным с увольнением работников

Шичанин Алексей Викторович,
частнопрактикующий юрист, кандидат юридических наук
shich.alex@yandex.ru

Гривков Олег Дмитриевич,
частнопрактикующий юрист
o_grivkov@mail.ru

Статья посвящена анализу роли Верховного Суда РФ в формировании судебной практики по спорам, связанным с увольнением работников. Предметом исследования является учет российскими судами при рассмотрении трудовых споров различных факторов, влияющих на вынужденность увольнения работников, а также причинно-следственных связей между действиями работодателя и волеизъявлением работника при его увольнении. Раскрываются проблемы преодоления формального подхода при исследовании доказательств и обосновании выводов судов при рассмотрении трудовых споров. Авторы приходят к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и судебной практики в этой сфере и предлагают меры в целях создания эффективного механизма защиты трудовых прав работников при увольнениях. Рассматриваются такие аспекты, как сложность доказывания работником обстоятельств вынужденности увольнения, проблемы работника как слабой стороны трудовых правоотношений, необходимость конкретизации факторов организационного, экономического и психологического давления администрации на работника в руководящих разъяснениях Верховного Суда РФ. Обосновывается идея о нормативном закреплении правила о том, что все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов трудового законодательства должны толковаться в пользу работника, а также идея о презумпциях в трудовом праве.

Ключевые слова: проблемы трудовых правоотношений, споры о восстановлении на работе, обобщение судебной практики, факторы вынужденного увольнения, формальный подход судов, защита прав работников, психологическое давление, трудовая дискриминация, оценка доказательств судами, применение трудового законодательства.

Обеспечение конституционного права граждан на труд — важнейшая задача Российской Федерации как социального государства. Значимость постоянной работы для трудоспособного населения вытекает из того, что 43% россиян тратят все свои ежемесячные доходы, т.е. живут от зарплаты до зарплаты¹. Это предопределяет значимость справедливого правосудия и выработки эффективного механизма разрешения трудовых споров, адекватного современным общественным отношениям. В настоящее время имеющиеся механизмы защиты трудовых прав в ряде случаев не предоставляют гражданам должного уровня юридической защиты. Правовое регулирование порядка увольнения должно пресекать широкие возможности злоупотребления правом со стороны работодателя при увольнении работников, сводить

к минимуму безнаказанное использование работодателями различных форм давления на работника. Однако данная проблема, сопряженная с поиском оптимального баланса интересов работника и работодателя, пока еще далека от своего разрешения.

Анализ судебной практики, связанной с увольнением работников, показывает, что даже при явной вынужденности увольнения никакие доводы работников часто не принимаются во внимания судами. В этой связи весьма показательным рассмотрением гражданского дела № 2-949/2020 Савеловского районного суда г. Москвы по иску М. к ООО «Рандеву». В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 апреля 2021 г. № 5-КГПР20-165-К2² судебные акты нижестоящих судов

¹ URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/435089>

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

по данному делу были отменены, поскольку суды первой, апелляционной и кассационной инстанций не посчитали даже факт избения директором работника, отказавшегося добровольно увольняться, фактором вынужденности увольнения работника. В данном случае рассмотрение этого дела иллюстрирует, что только вмешательство Генеральной прокуратуры РФ, и только на уровне высшей судебной инстанции, позволило работнику защитить свои трудовые права даже в столь очевидном случае, как избение работника работодателем.

Рост количества судебного разрешения трудовых споров предопределяет важность деятельности Верховного Суда РФ как органа, обеспечивающего единообразие судебной практики по трудовым спорам на территории всей страны. Однако в настоящее время имеется только один пункт в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», в котором в достаточно общем и абстрактном виде указывается на необходимость выяснения судами обстоятельств, связанных с вынужденностью увольнения работника, если работник ссылается на эти обстоятельства. Однако характер данного общего разъяснения с учетом возложенного на работника бремени доказывания этих обстоятельств приводит на практике к тому, что суды при рассмотрении трудовых споров зачастую просто игнорируют многие факторы, воздействующие на волеизъявление работника, обесценивая тем самым доводы работника и представленные им доказательства. Авторы и ранее обращали внимание на подобные проблемы³.

Верховный Суд РФ в своих указаниях при рассмотрении конкретных трудовых споров достаточно редко нацеливает нижестоящие суды на необходимость учета различных факторов давления на работника с целью принуждения его к увольнению.

Примером одного такого судебного постановления является Определение Верховного Суда РФ № 56-КГПР21-11-К9 от 16 августа 2021⁴, в котором Верховный Суд РФ

от 5 апреля 2021 г. № 5-КГПР20-165-К2. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoikollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-sudarossiiskoi-federatsii-ot-05042021-n-5-kgpr20-165-k2/>

³ Шичанин А.В., Гривков О.Д., Шмырков С.В. Правовые проблемы массовых увольнений // Право и экономика. 2021. № 2. С. 58–59.

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

отметил, что судами первой и апелляционной инстанций не были выяснены обстоятельства, предшествующие написанию работником заявления об увольнении, не дана оценка имевшей место конфликтной ситуации между работником и работодателем, не установлены обстоятельства, свидетельствующие о наличии (или отсутствии) факторов, повлиявших на принятое истцом решение об увольнении, а также мотивы, которыми он руководствовался при написании такого заявления.

О распространенности различных психологических форм давления на работника со стороны работодателя свидетельствует статистика. Так, по данным исследования авторитетного портала «Superjob.ru» по итогам репрезентативного опроса 1600 представителей экономической активной населения, 31% россиян утверждают, что сталкивались на работе с теми или иными формами психологического давления администрации⁵.

Работники указывают на такие массовые факторы организационного и психологического давления работодателя, как задержка или невыплата зарплаты, навязывание работнику работы, не обусловленной трудовым договором, без соответствующих доплат, злоупотребление властью, оскорбления, унижение в присутствии других членов трудового коллектива, постоянная неконструктивная критика результатов работы, искусственное очернение репутации работника, угрозы, шантаж, склонение к противоправной деятельности в интересах работодателя, харассмент. Психологическое давление является одним из самых эффективных способов выдвигания работника из организации, поскольку сопряжено с постоянным стрессом работника, ведущим к психосоматическим заболеваниям и часто невыносимым для работника, который видит в своем увольнении избавление от груза этих отрицательных эмоций. Практика применения судами трудового права показывает, что суды достаточно редко глубоко исследуют обстоятельства дела, связанные с факторами экономического, психологического и организационного давления работодателя на работника. Фактически суды оценивают написание вынужденного заявления об

от 16 августа 2021 г. № 56-КГПР21-11-К9. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoikollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-sudarossiiskoi-federatsii-ot-16082021-n-56-kgpr21-11-k9/>

⁵ URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112166/ot-abyuza-na-rabote-muzhchiny-stradayut-chasche-zhenschin/>

увольнении как проявление аффекта со стороны работника. Более продолжительные по времени, более искушенные по исполнению способы давления на работника со стороны работодателя остаются вне судебного исследования и не считаются находящимися в прямой причинной связи с вынужденностью увольнения работника. При этом не учитывается, что длящееся нарушение трудовых прав работника со стороны работодателя может в большей степени способствовать вынужденности увольнения работника, чем разовая акция, предпринятая в момент увольнения работника.

Одним из маркеров наличия мотивов у работодателя вынуждать работника уволиться в Определении Верховного Суда РФ № 56-КГПР21-11-К9 от 16 августа 2021 г. указывается на наличие конфликтной ситуации между работником и работодателем. Из такого конфликта может в большинстве случаев следовать мотив работодателя на выдавливание работника из организации. Однако пока открытым остается вопрос, как тот или иной фактор психологического или иного давления работодателя на работника находится в причинно-следственной связи с вынужденным решением работника уволиться.

При решении вопросов совершенствования правоприменительной практики можно пойти следующим путем. Верховный Суд РФ на основе данных привлеченных ученых-экспертов в области социологии, психологии и других гуманитарных наук обобщает практику по типичным случаям влияния различных факторов давления со стороны работодателя на волю работника, а затем в своем информационном письме дает примерный перечень факторов давления, при которых считается, что при наличии любого из этих факторов может констатироваться вынужденность увольнения работника. Любые сомнения, возникающие при анализе и под влиянием типичного фактора давления, трактуются в пользу работника. Оправданность такого подхода состоит в том, что в своих разъяснениях Верховный Суд РФ постоянно указывает, что работник является слабой стороной трудовых правоотношений. Это достаточно очевидный тезис, поскольку в служебной иерархии работник занимает по отношению к администрации подчиненное положение, имеет организационную и материальную зависимость от работодателя (выплата и повышение зарплаты, премий, служебная карьера, вопросы отпуска, возможные репутационные

издержки работника при плохих отношениях с администрацией). Авторитарный стиль управления, экономическая зависимость работника от работодателя, круговая порука, привычка не «выносить сор из избы», отсутствие действенной самоорганизации трудового коллектива, столь характерные для значительного количества российских работодателей, часто делают работника не просто слабой, но и бесправной стороной трудовых правоотношений и создают условия для массового злоупотребления работодателем своими правами. Ввиду отсутствия отраслевой нормы о злоупотреблении правом в трудовом праве данный институт является нормативно не проработанным. Например, не имеется четких критериев для оценки определенных действий работодателя как злоупотребления правом. Представляется, что определение работника как слабой стороны трудовых отношений должно быть подкреплено правовой нормой о том, что все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов трудового законодательства толкуются в пользу работника. Закрепленная в ст. 19.1 Трудового кодекса РФ норма носит ограниченное применение только к установлению трудовых отношений, а к другим случаям не применяется.

Из тезиса о работнике как слабой стороне трудовых отношений с необходимостью следует также изменение концептуального подхода к оценке судами доказательств и доводов работника, на которого, с одной стороны, возложено бремя доказывания обстоятельств вынужденности увольнения, но который, с другой стороны, ограничен в сборе доказательств в отличие от работодателя. Сложность доказывания работником вынужденности его увольнения при написании им заявления об увольнении по собственному желанию отмечается многими авторами. Так, например, Б.А. Чижов указывает на то, что в этом случае «впоследствии доказать в суде, что работодатель принудил его к этому, будет весьма проблематично, так как работодатель письменных угроз, конечно, не оставит, а от принуждения работника откажется»⁶.

В некоторых рассмотренных судами трудовых спорах Верховный Суд РФ обращает внимание на необходимость надлежащей оценки доказательств, представленных

⁶ Чижов Б.А. Особенности применения трудового законодательства для отдельных категорий граждан. М. : Юстицинформ, 2010. С. 10.

работником в соответствии с правилами ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ. Так, например, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 июля 2020 г. № 39-КГ20-3-К1⁷ основанием отмены судебных постановлений нижестоящих судов послужило то, что суды допустили формальный подход к рассмотрению дела, не установили все юридически значимые обстоятельства, которые могли повлиять на написание К. заявления об увольнении по собственному желанию, что применительно к истцу, нуждающемуся в социальной защите, Верховный Суд РФ расценил как нарушение задач и смысла гражданского судопроизводства. Также Верховный Суд РФ в этом деле пришел к выводу о наличии у работодателя обязанности поставить вопрос о возможном трудоустройстве к другому работодателю, исходя из семейного и материального положения работника, что является определенным поворотом в осознании необходимости учета судами социальных прав работника, который может быть лишен в случае увольнения средств к существованию. Однако в этом отношении необходимо большее внимание уделять при рассмотрении трудовых споров проявлениям различных форм дискриминации работников со стороны работодателя, осуществление которых является одной из самых распространенных форм давления на работника. Дискриминация работника может осуществляться в форме невыплаты или задержки в выплате заработной платы, премий, произвольном издании приказа или нескольких приказов об увольнении работника ввиду сокращения его должности и по другим основаниям в течение непродолжительного времени, внесение в трудовую книжку записей об увольнении работника с одновременным предложением работнику подать заявление об увольнении по собственному

желанию, угрозы работодателя уволить работника по порочащим основаниям (за прогул и т.п.) с совершением подготовительных действий работодателем в виде направления работнику сообщений о необходимости отчитаться за отсутствие на рабочем месте, угрозы работодателя составить фиктивный акт о прогуле, лишение работника полномочий и инструментов, которые ему необходимы для выполнения должностных обязанностей, навязывание работнику функций, не предусмотренных трудовым договором⁸, а также принуждение работника к действиям, не соответствующим его интересам (выдать поручительство за работодателя, взять кредит для работодателя, подписать протокол одобрения сомнительной сделки в качестве лица, контролирующего должника, и т.п.).

Комплекс дискриминационных действий со стороны работодателя в большинстве случаев может свидетельствовать о вынужденном характере увольнения работника. В связи с этим описание подобных типичных случаев давления на работника со стороны работодателя как факторов вынужденного увольнения работника было бы целесообразным в руководящих разъяснениях Верховного Суда РФ. Представляется, что отмеченные соображения могли бы быть учтены, а разъяснения Верховного Суда РФ могли бы быть систематизированы в виде внесения изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», которые предоставили бы российским судам надежный методологический аппарат при разрешении столь социально чувствительных для россиян споров, связанных с увольнением работников.

⁷ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 июля 2020 г. № 39-КГ20-3-К1. URL: <http://base.garant.ru/74487815/#ixzz78DyBLiDu>

⁸ Гривков О.Д., Шичанин А.В. Уволен «по собственному желанию»: краткий анализ трудового и гражданского процессуального законодательства и правоприменительной практики в контексте трудовых конфликтов между работодателем и работником // Законодательство и экономика. 2009. № 3. С. 50–65.

Литература

1. Гривков О.Д. Уволен «по собственному желанию»: краткий анализ трудового и гражданского процессуального законодательства и правоприменительной практики в контексте трудовых конфликтов между работодателем и работником / О.Д. Гривков, А.В. Шичанин // Законодательство и экономика. 2009. № 3. С. 50–65.
2. Чижов Б.А. Особенности применения трудового законодательства для отдельных категорий граждан / Б.А. Чижов. Москва : Юстицинформ, 2010. 152 с.
3. Шичанин А.В. Правовые проблемы массовых увольнений / А.В. Шичанин, О.Д. Гривков, С.В. Шмырков // Право и экономика. 2021. № 2. С. 57–63.

Права личности в уголовном судопроизводстве в эпоху цифровых технологий

Апостолова Наталья Николаевна,
профессор кафедры процессуального права
Южно-Российского института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
napostolova@yandex.ru

Изъятые в результате проведенных следственных действий личные мобильные устройства связи, планшеты, ноутбуки являются одновременно и вещественными доказательствами по уголовному делу, и электронными носителями доказательственной информации, составляющей содержание конституционных прав и свобод граждан. Согласно ст. 46 Конституции РФ, ограничение основных прав и свобод личности должно находиться под контролем независимого и справедливого суда. Понижение достигнутого уровня гарантий защищенности прав и свобод граждан России от злоупотреблений со стороны правоохранительных органов не отвечает интересам развития страны. Для устранения противоречащей Конституции РФ практики предлагается внести необходимые дополнения в ст. 29 и 165 УПК РФ. Использование цифровых технологий в судопроизводстве должно вести к его совершенствованию согласно закрепленным в Конституции России ценностям.

Ключевые слова: личная информация, контроль независимого и справедливого суда, цифровые технологии, гарантии прав и свобод граждан.

Проведение осмотров и обысков в различных учреждениях и организациях (за исключением указанных в ч. 3 ст. 183 УПК РФ случаев), а также экспертиз (за исключением судебно-медицинской и судебно-психиатрической) осуществляется на основании постановления следователя (дознателя). Личные обыски задержанных подозреваемых или обвиняемых, а также иных лиц, находящихся в помещении, в котором производится обыск, в соответствии с ч. 2 ст. 184 УПК РФ не требуют даже и постановления следователя либо дознателя.

Проблема в том, что проведение данных следственных действий, как правило, сопряжено с изъятием личных мобильных средств связи, планшетов, ноутбуков в целях извлечения содержащихся в них сведений с последующим их приобщением к делу в качестве доказательств.

Такие следственные действия являются ограничением прав граждан: на неприкосновенность частной, семейной и иной личной тайны, электронной переписки и иных сообщений (ст. 23 Конституции РФ); на недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24 Конституции РФ).

Кроме этого, в современных гаджетах может содержаться много как личных сведений, так и служебная информация. Речь идет о банковской, нотариальной, семейной, коммерческой, медицинской, профессиональной и иной тайне. Данные охраняемые Конституцией РФ и федеральными законами сведения отличаются от привычных бумажных документов лишь своей электронной формой.

В связи с чем надо бы закрепить в ч. 2 ст. 74 УПК РФ перечень дополнить пунктом «7) электронные документы (сведения в электронной форме, полученные из любых электронных носителей и сети Интернет)».

При производстве осмотров, обысков, экспертиз, сопровождающихся изъятием личных электронных носителей информации с такого рода сведениями, действующие нормы УПК РФ судебного решения не требуют. До массового распространения всевозможных мобильных гаджетов в этом действительно не было необходимости. Но сейчас получается, что в вышеперечисленных случаях в ходе производства данных следственных действий нормы Конституции России не действуют, что прямо противоречит ее ст. 2, 17 и 18.

Обосновывается такая практика необходимостью отличать получение информации,

составляющей охраняемую законом тайну, от изъятия предметов (вещественных доказательств), перечисленных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ¹. А разве на получение вещественных доказательств по уголовному делу нормы Конституции РФ не распространяются?

Судебный контроль в уголовном судопроизводстве устанавливается исходя из ограничений конституционных прав и свобод граждан в ходе проведения того или иного следственного действия, а не из того, какое доказательство будет получено.

Изъятие содержимого мобильных телефонов, вне зависимости от того, является ли оно совокупностью автономных доказательств или же оставленными на нем следами², подлежит судебному контролю в тех случаях, когда имеет место быть ограничение закрепленных в Конституции РФ прав или свобод человека и гражданина.

Необходимо четко различать получение доказательств в виде различных биологических и физических следов, сохранившихся на изъятых электронных устройствах (как и на любых других вещественных доказательствах), от получения содержащихся в их памяти электронных сведений, изъятие которых является ограничением неотъемлемых жизненно важных прав и свобод человека.

По сути дела, личные мобильные устройства связи, планшеты, ноутбуки являются одновременно и вещественными доказательствами по уголовному делу, и электронными носителями доказательственной информации, составляющей содержание конституционных прав и свобод граждан.

Если бы в ходе следственных действий производилось только лишь изъятие и внешний осмотр гаджета с целью сбора доказательственной информации, сохранившейся на нем как на любом другом объекте материального мира (вещественном доказательстве), то судебный контроль не требовался бы. Но ведь на самом деле изъятие мобильного телефона, планшета или ноутбука осуществляется главным образом для осмотра и извлечения в качестве доказательств именно содержащейся в их памяти электронной информации.

¹ См. подробнее: Оноприенко О. Для изучения содержимого телефона при его изъятии судебное решение не требуется. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-dlya-izucheniya-soderzhimogo-telefona-pri-ego-izyati-sudebnoe-rechenie-ne-trebuetsya>

² Коновалов С.Г. Использование в уголовном процессе данных, хранящихся в телефоне: назревшие вопросы и пути их решения // Закон. 2021. № 11.

Чем с точки зрения требований Конституции РФ отличаются сведения, полученные в результате контроля и записи переговоров, наложения ареста на корреспондентную, получения информации и соединениях между абонентами, от сведений, полученных в результате осмотра и изъятия содержимого личного мобильного гаджета, планшета и ноутбука? Только тем, что осмотр и изъятие содержимого данных электронных устройств является ограничением не одного какого-то конституционного права, а сразу нескольких охраняемых Конституцией РФ и другими федеральными законами прав и свобод граждан.

И нет никаких сомнений, что, согласно ст. 46 Конституции РФ, производство осмотров, обысков, выемок, судебных экспертиз, в ходе которых осуществляется поиск и изъятие содержащейся в памяти личных электронных устройств и охраняемых Конституцией России сведений, должно находиться под текущим контролем независимого, беспристрастного и справедливого суда.

57% россиян убеждены, что применение цифровых технологий нарушает права человека. Число киберпреступлений за 5 лет выросло в 25 раз, из которых до 75% остаются нераскрытыми по причине отсутствия необходимых средств и специалистов³. И если к этому криминальному цифровому произволу добавить еще и несоблюдение правоохранительными органами конституционных прав и свобод при использовании в доказывании IT-технологий, то получается весьма неприглядная картина.

Поэтому трудно согласиться с изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 25 января 2018 г. по жалобе гражданина Прозоровского Д.А.⁴ позицией относительно наличия у граждан возможности защититься в порядке ст. 125 УПК РФ нарушенные конституционные права и свободы при производстве данных следственных действий.

Такая позиция Конституционного Суда РФ позволяет правоприменителям в самых распространенных и чувствительных для людей случаях игнорировать требования норм Конституции РФ. Хотя совершенно

³ См.: Емельяненко В. СПЧ готовит «Цифровой кодекс прав человека». URL: <https://rg.ru/2021/09/05/spch-gotovit-cifrovoy-kodeks-prav-cheloveka.html>

⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Д.А. на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 УПК РФ. URL: <https://base.garant.ru/71875840/>

очевидно, что при производстве следственных действий, сопровождающихся осмотром и изъятием содержащихся в памяти личного электронного устройства сведений, должно быть получено либо согласие лица, либо решение суда.

Противоречащая Основному закону страны практика осуществления уголовно-процессуальной деятельности ведет к деградации конституционного правопорядка вместо ожидаемого всем обществом его развития и совершенствования в плане улучшения качества жизни людей, их защищенности от произвола и злоупотреблений. Цифровые технологии не меняют сути уголовного процесса, состоящей в восстановлении в соответствии с Конституцией РФ нарушенной преступлением социальной справедливости.

Разумеется, что по мере развития цифровых технологий и их внедрения в уголовный процесс формы и способы охраны конституционных прав, свобод и законных интересов граждан будут видоизменяться⁵. Но изменение способов судебной защиты основополагающих прав и свобод человека, обеспечивающих достойную жизнь и развитие людей (в соответствии со ст. 7 Конституции РФ), не равно отказу от нее.

Складывается ситуация, когда и самих людей, и их жизнь путем игнорирования их конституционно-правового статуса пытаются переделать и «подогнать» под примитивные алгоритмы⁶, когда должно быть все ровно наоборот. Как искусственный интеллект, так и любые другие цифровые технологии должны создаваться и применяться под нужды духовного, интеллектуального и физического роста человека.

Да и допустимость доказательств, полученных путем ограничения конституционных прав и свобод граждан вне судебного контроля, с точки зрения ст. 2, 17, 18, 45 и 46 Конституции РФ выглядит весьма сомнительно. В силу этого следовало бы ч. 2 ст. 75 УПК РФ дополнить пунктом 2.4, закрепляющим отнесение к недопустимым электрон-

ных сведений, полученных с нарушением требований Конституции РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Согласно ст. 1 УПК РФ, порядок уголовного судопроизводства устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом РФ, основанным на Конституции РФ, что не позволяет осуществлять уголовно-процессуальную деятельность вопреки ее основным положениям. Осуществление уголовно-процессуальной деятельности посредством игнорирования конституционных прав и свобод граждан — это нонсенс.

Для устранения такой противоречащей Конституции РФ практики необходимо в ч. 2 ст. 29 УПК РФ включить пункт, согласно которому производство следственных действий, сопряженных с изъятием личных электронных носителей информации без согласия их законных владельцев, осуществлялись бы по судебному решению.

Понятно, что это увеличит нагрузку на судей, которые уже сейчас, по данным судебной статистики, в рамках судебного контроля ежегодно рассматривают сотни тысяч материалов. Справиться с таким объемом работы поможет введение института следственных судей (специально подготовленных и ответственных за результат этой деятельности), способных обеспечить эффективный судебный контроль. Тем более если такие судьи будут использовать системы искусственного интеллекта, способные анализировать нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, конкретные обстоятельства дела, судебную практику и предлагать на выбор следственному судье выверенные варианты решений⁷.

Надлежащий судебный контроль за соблюдением конституционных прав и свобод человека правоохранительными органами вполне может сочетаться с необходимостью оперативного проведения соответствующих следственных действий (равно как и оперативно-розыскных мероприятий) с целью предотвращения уничтожения (или изменения) электронных доказательств.

Всего-то и нужно дополнить ст. 165 УПК РФ частью 6, в которой закрепить порядок рассмотрения судом ходатайства о производстве следственных действий,

⁵ О проблемах реализации конституционных прав и свобод граждан в условиях цифровой реальности см., например: Баранов П.П. Конституционные права и свободы человека в цифровую эпоху // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 2. С. 63–69.

⁶ Подробнее: Доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве». URL: http://president-sovet.ru/docs/doclad_SPCH.docx

⁷ См. также: Архиреев Н.В. Искусственный интеллект на службе правосудия: настоящее и будущее // Российская юстиция. 2021. № 9. С. 8–17; Лаптев В.А. Искусственный интеллект в суде (JUDICIAL AI): правовые основы и перспективы его работы // Российская юстиция. 2021. № 7. С. 10–13 и др.

сопряженных с изъятием личных электронных носителей информации без согласия их законных владельцев.

Такие следственные действия по постановлению следователя либо дознавателя могли бы проводиться и без судебного решения. Но не позднее трех суток с момента начала их производства следователь (дознаватель) направлял бы копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия судье и прокурору (для проверки прокурором законности, а судьей соблюдения конституционных прав и свобод).

Судья районного или военного суда в течение 24 часов проводил бы проверку законности и обоснованности проведенных следственных действий и либо признавал их проведение законным и обоснованным, либо незаконным и необоснованным, а полученные доказательства недопустимыми.

Обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ законности и обоснованности ограничивающего конституционные права и свободы следственного действия осуществляется только по факту подачи жалобы. Это значит, что своевременно выявить и пресечь допущенные нарушения далеко не всегда будет возможным.

Насколько соответствует интересам благополучного развития нашей страны снижение в результате цифровой трансформации уровня гарантий защищенности граждан России от злоупотреблений со стороны правоохранительных органов? Представляется, что никак не соответствует. История развития российского уголовного

судопроизводства достаточно убедительно показывает, что самый простой и легкий путь далеко не всегда ведет к осуществлению справедливого правосудия.

Увеличение нагрузки на следователя и дознавателя, связанной с их обращением в суд и получением судебного решения, может быть компенсировано все тем же применением соответствующих технологий искусственного интеллекта (ИИ) в расследовании уголовных дел и надлежащим техническим оснащением.

На основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства, обстоятельств и доказательств уголовного дела, обобщения практики расследования такого рода уголовных дел ИИ мог бы предлагать следственные версии, выработать наиболее оптимальный план расследования и производства следственных действий, предлагать проекты процессуальных решений, отслеживать правильность оформления протоколов, иных процессуальных документов, соблюдение сроков и т.п.⁸

Применение цифровых технологий в сфере судопроизводства должно осуществляться в целях его улучшения с точки зрения закрепленных в Конституции РФ требований. На базе цифрового развития должен идти процесс правового совершенствования уголовного (равно как и любого другого) судопроизводства, а не откат назад.

⁸ Подробнее см.: Сретенцев Д.Н., Волкова В.Р. Перспективы внедрения систем искусственного интеллекта в сферу расследования преступлений // Российский следователь. 2021. № 11. С. 38–42.

Литература

1. Архиереев Н.В. Искусственный интеллект на службе правосудия: настоящее и будущее / Н.В. Архиереев // Российская юстиция. 2021. № 9. С. 8–17.
2. Баранов П.П. Конституционные права и свободы человека в цифровую эпоху / П.П. Баранов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 2. С. 63–69.
3. Коновалов С.Г. Использование в уголовном процессе данных, хранящихся в телефоне: назревшие вопросы и пути их решения / С.Г. Коновалов // Закон. 2021. № 11. С. 128–138.
4. Лаптев В.А. Искусственный интеллект в суде (JUDICIAL AI): правовые основы и перспективы его работы / В.А. Лаптев // Российская юстиция. 2021. № 7. С. 10–13.
5. Оноприенко О. Для изучения содержимого телефона при его изъятии судебное решение не требуется / О. Оноприенко // Адвокатская газета. 2018. 16 февраля.
6. Сретенцев Д.Н. Перспективы внедрения систем искусственного интеллекта в сферу расследования преступлений / Д.Н. Сретенцев, В.Р. Волкова // Российский следователь. 2021. № 11. С. 38–42.
7. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве : Доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека / И.С. Ашманов, С.Г. Волобуев, В.Б. Наумов [и др.]. Москва, 2021. 124 с.

Роль инструктивных писем в становлении гражданско-процессуальной практики в первые годы советской власти (по материалам Новгородской губернии)

Козлов Дмитрий Сергеевич,
соискатель кафедры теории государства и права
Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого
Kozloff.dm@yandex.ru

Статья посвящена анализу роли инструктивных писем в практике толкования законодательства и исправления ошибок правоприменения в рамках гражданского судопроизводства после Октябрьской революции 1917 г. на примере Новгородской губернии. Автор акцентирует внимание на основных тенденциях формирования сферы частноправового регулирования в советский период, определявших значение гражданского процесса в развитии судопроизводства в целом.

В статье характеризуется роль кассационных и надзорных инстанций в выявлении ошибок практики народных судов, определяются основные причины низкого качества судопроизводства. Особое внимание уделяется проблеме замены судебного порядка разрешения частноправовых споров внесудебными, внеправовыми формами урегулирования. Основываясь на данных архивных материалов, автор характеризует основные принципы организации судопроизводства и приходит к выводу о роли инструктивных писем в качестве основной формы выражения интерпретационной практики в первые годы советской власти.

Ключевые слова: судопроизводство, гражданский процесс, Новгородская губерния после 1917 г., народные суды, инструктивные письма.

Становление и развитие гражданского процесса в Советской России характеризовалось рядом особенностей, обусловленных рядом особенностей, обусловленных спецификой политического режима. Марксистская идеология, определявшая содержание экономического базиса пролетарского государства, исключала возможность существования каких-либо форм собственности, помимо социалистической. Частная собственность как основа буржуазного строя была запрещена.

В начале XX в. в России в ходе революционных преобразований сформировался общественно-экономический уклад, базировавшийся на доминировании общественных интересов над частными. Место классического частного права занял некий «суррогат», подразумевавший правовое регулирование в целях защиты личных интересов в весьма ограниченных пределах. К тому же сфера процессуального права целиком была подчинена «интересам и требованиям пролетарской революции», о которых неустанно повторяли идеологи советской правовой политики. Это означало

признание в качестве руководящего начала судебного процесса социалистического правосознания, а не формализованного правового акта¹. Кроме того, как напоминает А.А. Третьякович, сами народные судьи избирались Советами, защиту и представительство сторон в гражданском процессе осуществляли коллегии, формировавшиеся также при местных Советах. Все они в качестве служащих государственных учреждений получали зарплату, а не гонорары². В этом сказывалось полное огосударствление всех видов юридической практики.

Очевидно, что «в пылу» революционной борьбы победивший пролетариат уделял внимание прежде всего развитию институтов уголовного права, призванного окончательно искоренить остатки эксплуататорских классов и соответствующей идеологии.

¹ Лупык С.М. А.Я. Вышинский о понятии и видах законности // История государства и права. 2010. № 19. С. 18.

² Третьякович А.А. Становление системы советского правосудия // История государства и права. 2006. № 9. С. 37.

Гражданский процесс на этой стадии политического развития общества рассматривался советской властью как дополнительный инструмент политической борьбы, призванный утвердить окончательно господство социалистической собственности. Однако вопрос о том, как наладить использование данного инструмента в интересах советской власти, на первых порах не поднимался, пока не стала очевидной необходимость развития народного хозяйства, налаживания быта советских тружеников. Оказалось, что в данной сфере обойтись без судебной практики общества победившего социализма пока что не готово. В отдельных губерниях некоторое время после октября 1917 г. продолжали функционировать мировые суды, рассматривавшие гражданские дела на основе Установлений 1864 г. Л.Л. Шамшуриным называется в качестве примера мировой суд Тихвинского уезда Новгородской губернии, где прежний порядок процессуальной практики сохранялся до лета 1918 г.³

В 1920-е годы, несмотря на идеологическую основу природы советского судопроизводства, на первый план вышла прагматичная сторона развития гражданского и гражданско-процессуального законодательства, определяемая сменой политики военного коммунизма на новую экономическую политику, провозглашенную X съездом РКП(б) в марте 1921 г. Восстановление народного хозяйства после Гражданской войны и иностранной интервенции требовало активизации частной инициативы, внедрения хотя бы отдельных форм рыночной экономики, стабилизации денежного обращения. Нормативную базу правового регулирования «хозяйственных» отношений первоначально составляли Декреты о суде № 2 и № 3, дополненные в мае 1922 г. Законом «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР»⁴. Н.В. Самсонов отмечает в качестве характерного признака посте-

пенно оформлявшегося правового регулирования смешение гражданских процессуальных и уголовных процессуальных норм, умаление принципа состязательности в гражданском процессе и его политизированность⁵. Тем не менее именно в это время была заложена основа систематизации процессуального законодательства. Принятие Гражданского кодекса РСФСР 31 октября 1922 г. и Гражданского процессуального кодекса РСФСР 10 июля 1923 г.⁶ окончательно определило отраслевую направленность правового регулирования общественных отношений независимо от идеологической основы его содержания.

Однако следует принимать во внимание тот факт, что основу законодательного закрепления процессуальных отношений составил всего лишь пятилетний опыт гражданско-правовых институтов в условиях социализма и двухлетний опыт внедрения новой экономической политики. Как следствие, правоприменительная практика требовала постоянных уточнений, разъяснений, комментариев. На местах такая работа осуществлялась под руководством Губсуда путем регулярной рассылки в Народные суды (далее — Нарсуды) циркуляров и инструктивных писем, в которых находил отражение анализ практики применения гражданско-процессуального законодательства кассационными отделениями, а также ревизий судебных участков. Как правило, результаты ревизий подводились на пленумах Губернского, а затем Окружного суда, после чего на места рассылались инструктивные письма с разъяснениями и руководящими установлениями относительно судебной практики. Так, в Инструктивном письме № 1 за 1928 г. в

судами РСФСР». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1330.htm (дата обращения: 12.11.2021).

⁵ Самсонов Н.В. Развитие системы источников гражданского процессуального права в первые годы советской власти // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 3. С. 80–81.

⁶ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с Гражданским кодексом РСФСР) // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904; Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РС.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом РС.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478.

³ Шамшуриным Л.Л. Правосудие в сфере гражданской юрисдикции в советский период истории России, развитие процессуальных принципов // Российский судья. 2009. № 12. С. 41.

⁴ Декрет ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых

адрес Нарсудов Новгородского округа по-статейно разбирались ошибки применения ГПК РСФСР, накопившиеся еще за время существования самостоятельной Новгородской губернии. Так, из всех решений Нарсудов, отмененных Кассационным отделением Окружного суда, большинство случаев касалось неправильного применения ст. 5 ГПК. Объяснялась такая ситуация тем, что Нарсуды или не принимали должных мер к выяснению действующих прав и взаимоотношений сторон, не проявляли необходимой инициативы по выяснению необходимых для дела обстоятельств, или отказывали малограмотным истцам в исках только потому, что те не представляли «надлежащих доказательств по размеру». В Инструктивном письме приводился пример, как Нарсуд 11-го района Новгородского округа по делу на основании иска Ефима Евграфова к Григорьевой Евдокии о признании его отцом ребенка, родившегося у гражданки Григорьевой, признал истца Евграфова отцом ребенка, тогда как свидетели подтвердили, что Григорьева имела связь с неким гражданином Пассовым и еще с двумя гражданами «Борисом и Яшей». Таким образом, суд «совершенно не выяснил взаимоотношений истца с Григорьевой». Второй пример касался практики Нарсуда 5-го района Новгородского округа по делу на основании иска гражданина Ефимова к Новдеревотресту о компенсации в размере 139 р. 05 к. за увечье. Ефимову в иске было отказано, несмотря на то что судом «совершенно не выяснены причины», повлекшие увечье истца, и не установлена связь между «происшедшим вредом у истца» с действиями или бездействием ответчика, «вследствие чего права и взаимоотношения сторон Судом не установлены».

Третий пример касался отказа Нарсудом 3-го района гражданину Петрову в иске к гражданину Базарову о материальной компенсации в размере 250 р. за «порчу» (нанесение травм, приведших к падежу) лошади. Судом было проигнорировано показание единственного свидетеля Цыганкова, которое без объяснений сочли сомнительным и не стоящим доверия. Суд также не проявил инициативы к выяснению новых доказательств о причинах «порчи» лошади

Петрова, чем лишил истца возможности получить удовлетворение за понесенный крупный материальный ущерб в связи с падежом единственной лошади⁷.

В Инструктивном письме отмечались многочисленные нарушения требований ст. 176 ГПК, например неполнота и неясность решений; «мотивировка решений с соображениями, не вытекающими из данных судразбора»; несоответствие описательной и резолютивной части решений и отсутствие протоколов судебных заседаний. Также отмечалось, что при групповых исках не перечислялись все истцы или ответчики, а давалась лишь сокращенная формулировка: «общество граждан такой-то деревни», тогда как по делу привлекалось не все общество, а отдельные лица. Не указывался «денежный эквивалент вещей» (стоимость спорных объектов, цена иска); допускались в решениях исправления без оговорок и т.д.⁸ Частые нарушения допускались при применении ст. 237 ГПК, главным образом п. «б». Решения Нарсудов противоречили фактическим обстоятельствам дела. Например, по делу о взыскании гражданкой Дакиневич со своего мужа Дакиневича средств на содержание ребенка было установлено, что ответчик получал зарплату в 56 рублей в месяц. Судом же было вынесено решение о взыскании с него 25 рублей в месяц на содержание ребенка, «какое решение не соответствует фактическим обстоятельствам дела». Еще один «характерный пример» касался иска Старорусского Горсовета о взыскании недоимок с граждан Бобанковых. В деле имелись два документа о выплате ими недоимок. Суд же, вопреки имеющимся в деле материалам, вторично взыскал с ответчиков недоимки⁹.

В Инструктивном письме также приведены примеры нарушений при применении ст. 109–111, 118, 148–150, 166, 176–181, 237, 243 ГПК РСФСР; ст. 44, 66, 75, 106, 143, 403 ГК РСФСР. Здесь же разбирались ошибки применения Кодекса законов о труде. Например, одно из «больных мест» практики в Нарсудах и Трудсессиях составляло рассмотрение исков по п. «в» и «г» ст. 47 КЗот

⁷ ГАНО. Р. 1570. Оп. 3. Д. 5. Л. 20.

⁸ ГАНО. Р. 1570. Оп. 3. Д. 5. Л. 21.

⁹ ГАНО. Р. 1570. Оп. 3. Д. 5. Л. 21–21 об.

(об уволенных по непригодности или халатному отношению к работе). Суд обязан был исследовать основательность поводов к увольнению и при установлении факта неправомерности увольнения привлекать виновных к уголовной ответственности на основании разъяснения Пленума Верховного Суда от 7 марта 1927 г. и Декрета СНК от 10 октября 1927 г., чего Нарсуды не делали. В качестве примера приводится дело гражданина Шатомского, лишённого должности. Трудинспекция отказала Шатомскому в иске без проверки правильности увольнения истца, «между тем из дела видно, что Шатомский был уволен единолично директором фабрики за то, что истец подал заявление в РКК о компенсации за спецодежду (д. № 52290)»¹⁰.

Из вступительной части Инструктивного письма следовало, что составлено оно на основе «наблюдений» Кассационного отделения, ревизии судебных участков и докладов самих работников на пленуме Губернского (в последующем Окружного) суда. В ходе «наблюдений» были выявлены нарушения также Земельного кодекса, Кодекса законов о браке и семье. Руководство Окружного суда признавало, что Гражданский кодекс и «другие родственные ему законы являются самыми сложными и трудно усваиваются судебными работниками, квалификация которых еще низкая». Качественной судебной практике и «возможности усовершенствовать себя» мешала и «перегруженность делами»¹¹. К тому же государственная политика в отношении улучшения кадрового состава судебных органов не отличалась последовательностью. Несмотря на активную организацию юридических курсов для ускоренной подготовки специалистов в сфере правосудия, кардинально переломить ситуацию в сжатые сроки не удалось. О.И. Филонова отмечает, что к 1929 г. 10% судей прошли профессиональную подготовку на юридических курсах. В то же время сами курсы ускоренной подготовки юристов так и не получили правового закрепления в системе учебных заведений. К тому же курсы были рассчи-

таны на весьма ограниченное количество мест для слушателей, а их выпускники далеко не всегда направлялись именно в судебные органы¹².

Упомянутые в приведенном выше Инструктивном письме № 1 нарушения трудового, семейного законодательства отражали общую тенденцию снижения уровня правоприменительной практики в рамках гражданского процесса. Трудовые отношения постепенно «изымались» из сферы частноправового регулирования. В архивных фондах практически не сохранилось дел по трудовым спорам, рассмотренных в рамках гражданского процесса. Кроме того, происходила замена судебного порядка рассмотрения трудовых споров институтами общественного контроля. Важнейшим элементом системы общественного контроля, которая начала складываться уже в 1918 г., стал рабочий контроль. Органы рабочего контроля на предприятиях обладали широкими полномочиями, от доступа к документации до нормирования труда. Обжаловать их решения руководство предприятий могло в вышестоящие органы рабочего контроля¹³. Таким образом, определялся внесудебный порядок разрешения трудовых споров, который получил доминирующее положение в сфере регулирования трудовых отношений.

С.В. Потапенко обращает внимание, что в сфере гражданско-правового регулирования не нашли отражения категории нематериальных благ, чести, достоинства и деловой репутации, переставшие быть объектами судебной защиты. Гражданско-правовая доктрина того времени вообще отрицала деление на публичное и частное право¹⁴. В целом факт очень слабого урегулирования гражданско-правовых отношений и гражданско-процессуальной практики на тот период признавало

¹⁰ ГАНО. Р. 1570. Оп. 3. Д. 5. Л. 22–22 об.

¹¹ ГАНО. Р. 1570. Оп. 3. Д. 5. Л. 17.

¹² Филонова О.И. Юридические курсы как форма ускоренной подготовки кадров судей в период НЭПа // История государства и права. 2020. № 12. С. 73.

¹³ Марасов Ю.Г. Общественный контроль в Советской республике в 1917–1934 гг. // История государства и права. 2019. № 5. С. 70.

¹⁴ Потапенко С.В. История развития российского законодательства по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации // Российский судья. 2001. № 10. С. 32.

само советское руководство Наркомата юстиции¹⁵. Однако изменить ситуацию в условиях диктатуры пролетариата и господства карательных-репрессивных методов утверждения советской власти было просто невозможно. Огосударствление экономики априори сужало сферу частноправового

регулирования. Неизбежно возникавшие по причине ограниченности законодательного урегулирования частноправовых отношений проблемы правоприменительной практики решались за счет подзаконных актов и многочисленных инструктивных писем вышестоящих органов. Таким образом, инструктивные письма стали главной формой выражения интерпретационной практики, основными актами разъяснительного характера.

¹⁵ Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в цивилистическом процессе до и после Великой Октябрьской революции 1917 г. // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 11 (132). С. 157.

Литература

1. Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в цивилистическом процессе до и после Великой Октябрьской революции 1917 г. / М.Р. Загидуллин // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 11 (132). С. 153–165.
2. Луцык С.М. А.Я. Вышинский о понятии и видах законности / С.М. Луцык // История государства и права. 2010. № 19. С. 16–19.
3. Марасов Ю.Г. Общественный контроль в Советской республике в 1917–1934 гг. / Ю.Г. Марасов // История государства и права. 2019. № 5. С. 69–74.
4. Потапенко С.В. История развития российского законодательства по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации / С.В. Потапенко // Российский судья. 2001. № 10. С. 31–35.
5. Самсонов Н.В. Развитие системы источников гражданского процессуального права в первые годы советской власти / Н.В. Самсонов // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 3. С. 78–82.
6. Третьякович А.А. Становление системы советского правосудия / А.А. Третьякович // История государства и права. 2006. № 9. С. 36–38.
7. Филонова О.И. Юридические курсы как форма ускоренной подготовки кадров судей в период НЭПа / О.И. Филонова // История государства и права. 2020. № 12. С. 68–73.
8. Шамшурин Л.Л. Правосудие в сфере гражданской юрисдикции в советский период истории России, развитие процессуальных принципов / Л.Л. Шамшурин // Российский судья. 2009. № 12. С. 40–45.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации. DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания. DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в какую-либо престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Все журналы, входящие в библиографические базы в обязательном порядке присваивают своим статьям DOI.

Как сослаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

Организация прохождения службы магистратами Алжирской Народной Демократической Республики

Соловьев Андрей Александрович,

заместитель председателя Арбитражного суда Московской области,
 профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства
 Московского государственного юридического университета
 имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
 профессор кафедры теории и истории государства и права
 Московского педагогического государственного университета (МПГУ),
 доктор юридических наук
 solov.arbitr@rambler.ru

Статья посвящена вопросам организации прохождения службы магистратами Алжирской Народной Демократической Республики.

Автор останавливается на вопросах профессиональной подготовки магистратов, их приема на службу, назначения на должность и зачисления в штат. Кроме того, он рассматривает иерархию магистратов, их продвижение по службе, служебное положение магистратов и прекращение их полномочий, а также причитающиеся магистратам привилегии и почести.

Ключевые слова: зарубежный опыт, Алжирская Народная Демократическая Республика, судебная система, магистраты, прохождение службы.

Одним из наиболее важных вопросов, относящихся к организации функционирования судебной системы любого государства, несомненно, является правовая регламентация порядка прохождения службы членами судейского сообщества.

С целью продолжения изучения релевантного зарубежного опыта¹ в настоящей статье мы рассмотрим пример Алжирской Народной Демократической Республики.

Вопросы прохождения магистратами службы получили достаточно подробное регулирование в Органическом законе этой страны № 04-11 от 21 Раджаба 1425 г.

¹ Соловьев А.А. Категория «аффилированность» в правовом положении судей и органов судейского сообщества стран Западной Европы // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 4; Соловьев А.А. Об основах правового статуса магистратов Французской Республики // Закон. 2014. № 9; Соловьев А.А. Основы правового статуса магистратов Алжирской Народной Демократической Республики // Российская юстиция. 2021. № 2; Соловьев А.А. Особенности правового положения судей административных судов Французской Республики // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 1; Соловьев А.А. Особенности правового статуса судей Французской Республики : монография / Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА); Арбитражный суд Московской области. М., 2015. 270 с.

(от 6 сентября 2004 г.) «О статусе магистратуры»².

В частности, регламентированы: профессиональная подготовка магистратов, их прием на службу, назначение на должность и зачисление в штат; иерархия магистратов; дисциплина магистратов; служебное положение магистратов и прекращение их полномочий; причитающиеся магистратам привилегии и почести.

Для начала отметим, что, как, например, во Франции, магистратура Алжира включает в себя несколько корпусов: судьи; прокуроры; государственные комиссары Государственного совета (высшего административного судебного органа) и административных судов (выполняют функции, аналогичные прокурорам, но в системе административного судопроизводства), магистраты, исполняющие различные функции, касающиеся обеспечения функциони-

² Органический закон Алжирской Народной Демократической Республики № 04-11 от 21 Раджаба 1425 г. (от 06.09.2004) «О статусе магистратуры» [Loi organique № 04-11 du 21 Rajab 1425 correspondant au 6 septembre 2004 portant statut de la magistrature] // Journal Officiel de la République algérienne démocratique et populaire. 8 septembre 2004. № 57. URL: <https://www.joradp.dz/FTP/jo-francais/2004/F2004057.pdf>

рования судебной системы в центральном аппарате Министерства юстиции, в Секретариате Высшего совета магистратуры, в административных органах Верховного суда и Государственного совета, в учебных и научно-исследовательских учреждениях при Министерстве юстиции.

Магистраты назначаются Указом Президента по представлению Министра юстиции после обсуждения кандидатур в Высшем совете магистратуры.

Говоря о **профессиональной подготовке и приеме магистратов на службу**, необходимо особо отметить, что в Алжире создана **Высшая школа магистратуры**, которая под руководством Министра юстиции осуществляет основную профессиональную подготовку будущих магистратов и непрерывную профессиональную подготовку действующих магистратов.

Высшая школа магистратуры под своей ответственностью проводит национальные конкурсы для набора студентов-магистратов.

Студенты магистратуры, кандидаты для приема на учебу по набору должны иметь алжирское гражданство.

Магистраты по общему правилу назначаются из числа выпускников Высшей школы магистратуры.

Вместе с тем предусмотрены некоторые исключения. Так, могут быть непосредственно назначены в качестве советников Верховного суда или государственных советников Государственного совета по представлению Министра юстиции и после получения заключения Высшего совета магистратуры, при условии, что эти назначения не превысят 20% от общего числа имеющихся должностей: обладатели государственной степени доктора наук, дающей право на должность профессора высшего учебного заведения в области юриспруденции, законов шариата, финансовых, экономических или коммерческих наук, осуществляющие преподавание дисциплин, связанных с судебной сферой, не менее десяти лет; адвокаты, аккредитованные при Верховном суде или Государственном совете, с профессиональным стажем не менее десяти лет.

Студенты-магистраты, выпускники Высшей школы магистратуры, **назначаются на должности магистратов**. Они распределяются по юрисдикциям в зависимости от своих заслуг и проходят испытательный срок в течение одного года.

По истечении испытательного срока в качестве магистрата Высший совет магистратуры с учетом полученной оценки либо зачисляет магистрата в штат, либо продлевает его испытательный срок еще на один год в другой юрисдикции, к компетенции которой не относится учреждение, где был пройден первоначальный испытательный срок, либо восстанавливает магистрата на его прежнем месте службы, либо увольняет его.

Значительное внимание уделяется **непрерывной профессиональной подготовке магистратов**, которая направлена на повышение их профессионального и научного уровня.

Все действующие магистраты обязаны проходить непрерывную профессиональную подготовку.

При служебной аттестации и продвижении магистрата по службе учитываются усилия, прилагаемые им в ходе прохождения непрерывной профессиональной подготовки.

После получения согласия Высшего совета магистратуры Министр юстиции вправе предоставить магистрату оплачиваемый учебный отпуск сроком на один год, который может быть продлен на срок не более одного года, с целью проведения им научных исследований по любому вопросу, связанному с судебной деятельностью.

Теперь остановимся на **иерархии магистратов**.

Корпус магистратуры включает один класс вне иерархии (высшие должностные лица) и два класса в иерархии, подразделяющиеся на группы.

Ранги в соответствии с выслугой внутри каждого класса определяются посредством принятия соответствующего нормативного правового акта.

Магистраты, состоящие в каждом из нижеприведенных классов, могут продвигаться по службе в соответствии с условиями, определенными посредством принятия соответствующего нормативного правового акта, для исполнения полномочий по соответствующим должностям.

Вне иерархии находятся:

1-я группа: Первый председатель Верховного суда; Председатель Государственного совета; Генеральный прокурор при Верховном суде; Государственный комиссар при Государственном совете;

2-я группа: заместитель Председателя Верховного суда; заместитель Председателя

Государственного совета; заместитель Генерального прокурора при Верховном суде; заместитель Государственного комиссара при Государственном совете;

3-я группа: председатель палаты Верховного суда; председатель палаты Государственного совета;

4-я группа: председатель состава Верховного суда; председатель состава Государственного совета;

5-я группа: советник Верховного суда; государственный советник Государственного совета; генеральный адвокат при Верховном суде; помощник Государственного комиссара при Государственном совете.

К первому классу отнесены:

1-я группа: Председатель суда; Председатель административного суда; Генеральный прокурор при суде; Государственный комиссар при административном суде;

2-я группа: заместитель Председателя суда; заместитель Председателя административного суда;

3-я группа: председатель палаты суда; председатель палаты административного суда; первый заместитель Генерального прокурора при суде; первый заместитель Государственного комиссара при административном суде;

4-я группа: советник суда; советник административного суда; заместитель Генерального прокурора; заместитель Государственного комиссара при административном суде.

Во втором классе состоят:

1-я группа: Председатель трибунала; Прокурор Республики; член суда — докладчик административного суда;

2-я группа: заместитель Председателя трибунала; следственный судья; первый заместитель Прокурора Республики; первый аудитор административного суда;

3-я группа: судья; заместитель Прокурора Республики; аудитор административного суда.

Кроме того, определены особые судебские должности, замещаемые на основании Указа Президента (Первый председатель Верховного суда; Председатель Государственного совета; Генеральный прокурор при Верховном суде; Государственный комиссар при Государственном совете; Председатель суда; Председатель административного суда; Генеральный прокурор при суде; Государственный комиссар при административном суде) и после консуль-

таций с Высшим советом магистратуры (заместитель Председателя Верховного суда; заместитель Председателя Государственного совета; заместитель Генерального прокурора при Верховном суде; заместитель Государственного комиссара при Государственном совете; председатель палаты Верховного суда; председатель палаты Государственного совета; заместитель Председателя суда; заместитель Председателя административного суда; председатель палаты административного суда; первый заместитель Генерального прокурора при суде; первый заместитель Государственного комиссара при административном суде; судья по исполнению наказаний; Председатель трибунала; Прокурор Республики; следственный судья).

Указанные выше магистраты выполняют также специальные судебные функции по осуществлению надзора за органами судебной власти.

Продвижение магистратов по службе зависит от достигнутых ими качественных и количественных показателей работы, а также от степени их усердия.

С учетом стажа работы при включении магистратов в список лиц, отвечающих требованиям для замещения должностей, принимаются во внимание главным образом оценки, полученные в период профессиональной деятельности, а также при прохождении непрерывной профессиональной подготовки, осуществление научной деятельности и полученные дипломы.

Оценка магистратов с целью включения в список лиц, отвечающих требованиям для замещения должностей, производится по результатам их аттестации. Магистрату сообщают о результатах его оценки.

Оценки магистратам Верховного суда и магистратам Государственного совета выносятся Председателями обоих судебных учреждений после заключений председателей палат.

Оценки магистратам суда и подчиненных ему трибуналов выносятся Председателем суда после заключений, соответственно, председателей палат или Председателей трибуналов.

Оценки магистратам административного суда выносятся Председателем административного суда после заключений председателей составов.

Оценки магистратам прокуратуры выносятся Генеральным прокурором при Вер-

ховном суде или Генеральным прокурором при суде.

Государственный комиссар при Государственном совете и Государственный комиссар при административном суде выносят оценки своим заместителям.

Генеральный прокурор при суде собирает заключения соответствующих Прокуроров Республики для оценки магистратов прокуратуры, относящихся к соответствующей юрисдикции.

Продвижение по службе осуществляется на законных основаниях и на постоянной основе в соответствии с условиями, установленными соответствующим нормативным правовым актом.

Продвижение в классах, в группах или должностях производится посредством ежегодного составления списков соответствия для замещения должностей.

Перемещение магистрата от группы к группе или от класса к классу не зависит от его должности.

Смена должности посредством повышения по службе возможна только в том случае, если магистрат, по крайней мере, уже относится к группе, включающей эту должность.

Вместе с тем магистрат в исключительных случаях может быть выдвинут на должность, соответствующую вышестоящей группе, в течение одного года с возможностью продления этого срока.

В этом случае магистрат будет пользоваться преимуществами, связанными с выполняемыми функциями.

Высший совет магистратуры принимает решение по вопросу о правовом статусе соответствующего магистрата на своем ближайшем заседании.

Министр юстиции может выдвинуть магистрата на должность, соответствующую его группе. Министр юстиции информирует об этом Высший совет магистратуры, который принимает решение по вопросу о правовом статусе соответствующего магистрата на своем ближайшем заседании.

Магистрат с его согласия может быть выдвинут на должность, соответствующую нижестоящей группе. В этом случае он сохраняет все элементы вознаграждения, связанные с его первоначальной должностью, если они более благоприятны. Высший совет магистратуры принимает решение по вопросу о правовом статусе соответствующего

магистрата на своем ближайшем заседании.

Любой магистрат, назначенный на должность, обязан ее принять.

Значительный интерес представляет также вопрос о различных **положениях, в которых может пребывать каждый магистрат.** Таковых имеется три: **действительная служба; откомандирование; резерв.**

Считается состоящим на **действительной службе** магистрат, состоящий в одном из классов корпуса магистратуры, который фактически выполняет одну из функций этого корпуса: в судах; в центральном аппарате Министерства юстиции или его территориальных органах; в Секретариате Высшего совета магистратуры; в учебных и научно-исследовательских учреждениях при Министерстве юстиции; в административных органах Верховного суда и Государственного совета.

Откомандирование — это положение магистрата, который, находясь в течение определенного периода времени вне своего первоначального корпуса, продолжает пользоваться присущими соответствующему статусу правами на продвижение по службе и на пенсию по возрасту.

Откомандирование магистрата может осуществляться в следующих случаях: откомандирование в конституционные или правительственные учреждения; откомандирование в центральные органы государственной власти, на государственные и национальные предприятия и в организации; откомандирование в коммерческие организации с государственным участием; откомандирование за рубеж для участия в программах по техническому сотрудничеству; откомандирование в международные организации.

Общее число откомандированных магистратов не может превышать 5% от их общей штатной численности.

Решение по откомандированию выносится по ходатайству магистрата или с его согласия и после обсуждения Высшим советом магистратуры.

Тем не менее Министр юстиции вправе в случае крайней необходимости откомандировать магистрата по его ходатайству. Высший совет магистратуры должен быть проинформирован об этом на ближайшем заседании.

Откомандированный магистрат подчиняется всем нормам, регламентирующим

полномочия, которые он выполняет в рамках своего откомандирования. Оценка работы магистрата выносится администрацией или органом, к которому он прикомандирован.

По истечении срока откомандирования магистрат имеет полное право на восстановление в своем первоначальном статусе в случае необходимости сверх штата.

Магистрат может пребывать в **резерве** (помимо случаев, предусмотренных законодательством о социальном обеспечении): по причине несчастного случая или тяжелой болезни супруга или ребенка; для осуществления обучения или проведения исследований, представляющих общественный интерес; в случае разрешения следовать за супругом, если последний обязан установить свое место жительства в связи со своей профессией в месте, отдаленном от места выполнения другим супругом своих функций магистрата; в случае разрешения женщине-магистрату воспитывать ребенка в возрасте до пяти лет или ребенка-инвалида, требующего постоянного ухода; по собственному желанию после пяти лет работы в качестве магистрата.

Магистрат, пребывающий в резерве, оставаясь в своем ранге в рамках своего класса, временно прекращает выполнять должностные обязанности.

В этой ситуации магистрат не пользуется своими правами на продвижение по службе и пенсию. Он не имеет права на получение ни заработной платы, ни дополнительных выплат.

Решение о перемещении магистрата в резерв на период, не превышающий одного года, принимается Высшим советом магистратуры по ходатайству магистрата.

Тем не менее Министр юстиции вправе в случае крайней необходимости перевести магистрата в резерв по его ходатайству. Высший совет магистратуры должен быть проинформирован об этом на ближайшем заседании.

Этот период может быть продлен дважды на срок от одного года до четырех лет, в зависимости от оснований нахождения в резерве.

В конце периода нахождения в резерве магистрат либо восстанавливается в его первоначальном статусе, либо выходит на пенсию, если он отвечает необходимым условиям, либо магистрат увольняется.

Говоря о **прекращении полномочий магистрата**, следует отметить, что, помимо

случаев смерти, таковое происходит в результате: прекращения гражданства; выхода в отставку; выхода на пенсию; увольнения; лишения полномочий.

Выход в отставку — это право магистрата. Он возможен только по письменному заявлению, в котором заинтересованное лицо точным недвусмысленным образом выражает свое желание отказаться от своего статуса магистрата.

Указанное заявление подается в орган Министерства юстиции под расписку о получении с точной датой принятия. Оно представляется в Высший совет магистратуры, который должен вынести решение в течение шести месяцев.

В противном случае отставка считается принятой.

Принятие отставки делает ее безотзывной. Отставка не является препятствием для принятия в соответствующих случаях дисциплинарных мер в отношении деяний, которые могут быть выявлены после принятия отставки.

Отставка принимается органом власти, наделенным полномочиями по назначению, после рассмотрения Высшим советом магистратуры.

Любое самовольное прекращение магистратом исполнения полномочий в нарушение положений о выходе в отставку влечет за собой увольнение за самовольное оставление должности по решению органа власти, наделенного полномочиями по назначению, после рассмотрения Высшим советом магистратуры.

Магистрат, который, не совершив профессионального проступка, влекущего применение дисциплинарных санкций, проявляет профессиональную некомпетентность или явное незнание закона, может быть либо переведен на соответствующую должность, либо удален на пенсию при наличии такого права, либо уволен после рассмотрения Высшим советом магистратуры.

В этом случае на него распространяются гарантии и процедуры, предусмотренные в Высшем совете магистратуры, который выступает в качестве дисциплинарного органа.

Магистрат, уволенный без вины, получает денежную компенсацию в размере трех месячных окладов за год службы по решению, вынесенному Высшим советом магистратуры.

Предельный возраст для замещения должностей магистратов устанавливается

в 60 полных лет. Вместе с тем женщины-магистраты могут выходить на пенсию по собственному желанию в возрасте начиная с 55 полных лет.

Высший совет магистратуры может по представлению Министра юстиции, после получения согласия магистрата или по его просьбе продлить срок его полномочий до 70 лет для магистратов Верховного суда и Государственного совета и до 65 лет для остальных магистратов.

Дата выхода на пенсию устанавливается решением Министра юстиции в соответствии с условиями, установленными действующим законодательством.

Магистраты, продолжающие осуществление своей деятельности, в дополнение к своей заработной плате получают специальную компенсацию, установленную посредством принятия соответствующего нормативного правового акта.

Система пенсионного обеспечения магистратов аналогична системе пенсионного обеспечения высших должностных лиц государства.

Магистрат, вышедший на пенсию, может быть привлечен к исполнению обязанностей магистрата по контракту на срок в один год с возможностью продления для исполнения должностных обязанностей, соответствующих его имеющемуся или более низкому классу.

Он несет те же обязанности и имеет те же права, что и магистрат на действительной службе.

Вместе с тем к рассматриваемому исполнению обязанностей не может быть привлечен магистрат, удаленный на пенсию

в принудительном порядке или исполняющий обязанности после превышения предельного пенсионного возраста.

Магистратам сообразно их высокому статусу полагаются отдельные **привилегии и почести**.

На публичных и торжественных слушаниях магистраты присутствуют в облачении, обязательных для судебных заседаний, с отличительным знаком класса, который они имеют.

Они занимают места в соответствии с их рангами. В случае идентичных рангов приоритет отдается магистратам судебного порядка и старейшим из них.

Президент Республики по представлению Министра юстиции может присвоить магистрату, уходящему в отставку, статус **почетного магистрата**, что предполагает принятие заинтересованным лицом моральных обязательств, присущих статусу магистрата.

Почетный магистрат остается причисленным к судебному учреждению, в котором он состоял при выходе на пенсию.

Он продолжает пользоваться почестями и привилегиями, соответствующими этому статусу, и может присутствовать на торжественных церемониях в своем облачении для судебных заседаний с отличительным знаком в порядке, определяемом посредством принятия соответствующего нормативного правового акта.

Статус почетного магистрата не дает каких-либо материальных или имущественных привилегий.

Статус почетного магистрата может быть прекращен Указом Президента по представлению Министра юстиции.

Литература

1. Соловьев А.А. Категория «аффилированность» в правовом положении судей и органов судейского сообщества стран Западной Европы / А.А. Соловьев // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 4. С. 43–50.
2. Соловьев А.А. Об основах правового статуса магистратов Французской Республики / А.А. Соловьев // Закон. 2014. № 9. С. 186–196.
3. Соловьев А.А. Основы правового статуса магистратов Алжирской Народной Демократической Республики / А.А. Соловьев // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 26–29.
4. Соловьев А.А. Особенности правового положения судей административных судов Французской Республики / А.А. Соловьев // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 1. С. 136–146.
5. Соловьев А.А. Особенности правового статуса судей Французской Республики : монография / А.А. Соловьев. Москва : [б. и.], 2015. 270 с.

**Рецензия на учебное пособие:
Яшина А.А. Организация службы
судебной статистики в судах. —
М. : РГУП, 2021. — 112 с.**

Фоков Анатолий Павлович,
главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия
Российского государственного университета правосудия,
доктор юридических наук, профессор
fokovam@yandex.ru

В учебном пособии рассматриваются вопросы организации службы судебной статистики в судах и органах Судебного департамента при Верховном Суде РФ, его территориальных органов (управлений), а также органов субъектов РФ по обеспечению деятельности мировых судей, анализируются нормативные правовые акты и методические документы, определяются полномочия должностных лиц аппарата суда и Судебного департамента по организации ведения судебной статистики, выявляются проблемы и природа судебной статистики, приводятся примеры судебной деятельности.

Ключевые слова: правосудие, судебная статистика, организация деятельности в суде, принцип открытости судебной статистики, информационные ресурсы.

А.А. Яшина — доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности РГУП, кандидат юридических наук. Ее практическая и научно-преподавательская деятельность непосредственно связана с тематикой научного пособия. С 2017 по 2018 г. — помощник федерального судьи, а с 2019 г. по настоящее время преподает дисциплины «Архивное дело в суде», «Судебное делопроизводство», «Организация службы судебной статистики в судах».

Рецензенты монографии профессор Ю.Н. Туганов — доктор юридических наук, профессор (г. Москва, РГУП), доцент В.В. Чвилов — кандидат юридических наук, судья 2-го Западного окружного суда отмечают высокий научный и практический потенциал автора научного труда.

В условиях модернизации и оптимизации судебно-правовой системы, совершенствования цифровых (электронных) форм и методов организации судебной деятельности особое внимание приобретает организация службы судебной статистики в судах.

В этой связи достаточно актуальным и интересным представляется учебное пособие кандидата юридических наук, доцента Российского государственного университета правосудия А.А. Яшиной, посвященное глубокой научной проработке специальной

дисциплины «Судебная статистика», ее организации, форм и элементов деятельности, поскольку в системе судов и в аппарате судов отсутствует организация штатной службы судебной статистики.

Учебная дисциплина «Организация службы судебной статистики в судах» направлена прежде всего на подготовку специалистов по специальности «Право и судебное администрирование», поэтому учебное пособие А.А. Яшиной ориентировано на комплексное исследование нормативных и методических основ организации и ведения судебной статистики, представление данных о правовых механизмах организации судебного делопроизводства.

Проведенное исследование базируется на анализе научных трудов, посвященных методологии формирования института «судебной статистики» в ее единстве с ведомственными нормативными актами, регламентирующими учетно-статистическую работу и судебное делопроизводство во взаимодействии с правоохранительными органами по обеспечению единого учета судебных дел.

Программа учебной дисциплины «Организация службы судебной статистики в судах» представляет собой междисциплинарный курс, который отвечает требованиям Государственного образовательного

стандарта 40.02.03 «Право и судебное администрирование» в рамках модуля «ПМ.04 «Судебная статистика» и находится в логической и содержательно-методической связи с общепрофессиональными дисциплинами.

По своему содержанию научное пособие «Организация службы судебной статистики в судах» достаточно хорошо научно структурировано, и методологический переход от «общего к частному» вполне обоснован: Предисловие (с. 5–7), глава 1 «Понятие судебной статистики и ее основные категории» (с. 8–21), глава 2 «Организация деятельности по ведению судебной статистики в суде» (с. 21–30), глава 3 «Организационно-правовое обеспечение ведения статистики в судах» (с. 31–39), глава 4 «Обеспечение открытости данных судебной статистики. Принципы размещения информации на официальном сайте суда» (с. 40–55), глава 5 «Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации — субъект официального статистического учета» (с. 56–65), глава 6 «Организация ведения первичного статистического учета» (с. 66–76), глава 7 «Организация деятельности по ведению статистики в областных и равных им судах» (с. 77–87), глава 8 «Организация деятельности по ведению судебной статистики в военных и арбитражных судах» (с. 88–94), Заключение и Литература (с. 98–108).

Проведенное автором исследование базируется на глубоком анализе научных работ, нормативных материалов и документов, посвященных методологии формирования и организации судебной статистики в судах различной юрисдикции, а также в Судебном департаменте при Верховном Суде РФ и его территориальных управлениях (отделах).

В качестве целей определено повышение качества осуществления правосудия, открытости и доступности судебных актов, отчетов о рассмотрении судами различной категории дел, осуществление аналитической работы по материалам статистической отчетности и, наконец, ведение справочной работы по учету законодательства и судебной практики в судах.

Обобщая степень разработанности темы исследования, отмечаем, что автор научного пособия в контексте его теорети-

ческой и методологической составляющей значительно расширил и наполнил новыми знаниями наше представление о правовой категории «судебная статистика», а для закрепления знаний предложил вопросы и тестовые задания, темы рефератов и докладов (с. 20–21, 29–30, 38–39, 54–55, 63–64, 75–76, 87–88, 98–99, 105–108).

Тщательно продуманная научная цель учебного пособия всецело подчинена логике изложения материала.

Так, в главе 1 «Понятие судебной статистики и ее основные категории» автор с общенаучных позиций дает понятие «судебной статистики» как отрасли статистической науки и рассматривает ее в трех измерениях: как отрасли науки; статистических данных; деятельности работников аппарата суда и судебного департамента (с. 8–9), определяет этапы и категории статистической деятельности (с. 9–11), раскрывает основы формирования статистических отчетов федеральных судов (с. 15–19).

С научной и практической точки зрения очень познавательно следовать за мыслью автора о том, что «организация деятельности по ведению судебной статистики базируется на базовых принципах статистики: актуальности, объективности, доступности, профессионализма, использования статистических стандартов, конфиденциальности, законности, гласности и координации на федеральном уровне» (с. 28–29).

По убеждению исследователя, деятельность судов и Судебного департамента по ведению судебной статистики представляет собой сложное государственно-правовое явление, которое необходимо рассматривать с организационной и правовой точек зрения. При этом, отмечает автор, должность статистика в структуре аппарата суда не предусмотрена и обязанности возлагаются на различные категории аппарата суда: специалистов, секретарей суда, секретарей судебных заседаний, помощников судьи, администратора и т.д. (с. 31). Автор полагает, что отсутствие централизованной и универсальной схемы ведения судебной статистики влияет на реализацию функций судебной деятельности в целом, хотя указанное и восполняется подсистемами ГАС «Правосудие», «Судебное делопроизводство и статистика», «Ведомствен-

ная статистика Судебного департамента» (с. 32–33, 36–37).

Определенная новизна учебного пособия присутствует и в определении автором понятия «открытые данные» как доступной информации, находящейся в распоряжении государства и организаций, исполняющих общественно значимые функции, в форме машиночитаемого и (или) человекочитаемого текста, платно или бесплатно, а также без ограничений (с. 40–41).

Основными принципами раскрытия данных судебной статистики, по мнению автора, являются: открытость и доступность информации, достоверность, свобода поиска, получение, передача и распространение информации, соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и иные права, а также невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов (с. 41–43).

Новаторством отличается и включение в исследовательскую часть основных функций Судебного департамента при Верховном Суде РФ как субъекта официального статистического учета, об этом автор учебного пособия подробно пишет в главе 5 (с. 56–65).

И это не случайно: такой системный подход к исследованию заявленной проблематики объясняется тем, что функции Судебного департамента по ведению судебной статистики установлены Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (ст. 6)¹. Судебный департамент и органы Судебного департамента в субъектах РФ разрешают задачи по ведению судебной статистики и реализации функций с учетом изменения законодательства, научных рекомендаций и практической потребности, подготовке документов статистического учета, анализу данных, методической помощи специ-

алистам при ведении судебной статистики (с. 56–65).

Особый интерес представляет глава 6 «Организация ведения статистического первичного учета», где описаны порядок представления статистической отчетности в судах общей юрисдикции и системе Судебного департамента (с. 66–68), на судебных участках мировых судей (с. 69–74) и обеспечение достоверности данных судебной статистики (с. 74–75).

Действительно, в науке не определен статус «судебной статистики», а законодательно его функции возложены на аппарат суда и Судебный департамент и его отделы, а процедуры статистической отчетности в бумажном и электронном виде требуют новых правовых регуляторов в условиях развивающегося цифрового (электронного) правосудия и электронного делопроизводства².

Несомненный научный и практический интерес представляет авторский анализ организации деятельности по ведению статистики в областных и равных им судах (с. 77–86) и организации деятельности по ведению судебной статистики в военных и арбитражных судах, Суде по интеллектуальным правам (с. 88–97).

Таким образом, учебное пособие «Организация службы судебной статистики в судах», представленное А.А. Яшиной, несомненно будет полезным теоретикам и практикам, интересующимся проблемами права и правосудия в их развитии в судебной деятельности вообще и организации статистической работы в суде и Судебном департаменте в частности.

Учебное пособие адресовано ученым, преподавателям юридических вузов, аспирантам и студентам, а также работникам судебной системы и практикующим юристам.

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Лаптев В.А., Соловяненко Н.И. Цифровое правосудие. Цифровой документ : монография. М. : Проспект, 2022. С. 171.

Литература

1. Яшина А.А. Организация службы судебной статистики в судах : учебное пособие / А.А. Яшина. Москва : РГУП, 2021. 112 с.

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. FI No. FC77-29184 of August 23, 2007. Published since 2006.

Editor in Chief:

Slyusar' N.B., PhD (Law)

Chief-editor:

Babkin A.I., professor

Editorial Board:

Goloshumov E.V., PhD (Political Science)

Kotokolov N.A., LL.D., professor

Parshin A.I., PhD (Law)

Renov E' N., professor

Truntsevskij Yu.V., LL.D., professor

Fokov A.P., LL.D., professor

Sherstyuk V.M., LL.D., professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor, Honored lawyer of the RF, academician of the RAE

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E' N.,

Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Address editors: Bldg. 7, 26/55,

Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035,

Tel. (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

For the attention of our authors!

Certain materials of the journal may be placed at the electronic ConsultantPlus reference legal system.

The Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Complete or partial reproduction of materials without written permission of the editorial office or authors of the articles shall be prosecuted in accordance with law. Free market price. Size 170x252. Offset printing. Printer's sheet 5,0. Conventional printing sheet 5,0. Circulation 3000 copies. ISSN 2072-3636. Passed for printing 12.05.2022. Publication 26.05.2022.

Contents

JUDICIAL PROCEEDINGS

- N.A. Latysheva. Peculiarities of Initiating of Archiving in Courts of Russia and Belarus.....2
O.A. Lukyanova. On Opportunities for the Use of Digital Technologies in Criminal Cases in the Activities of General Jurisdiction First Instance Courts7
T.V. Solovyeva. Some Aspects of Civil Proceedings during the 2020-2021 Pandemic.....11

JUDICIAL STRUCTURE. THE JUDICIARY

- N.A. Mekhrentseva, Z.A. Papulova. Principles of the Russian Judicial Structure.....14
N.N. Tutarinova. Jury Trial as a Form of Participation of Citizens in the Exercising of Justice.....18

CIVIL LAW AND PROCEDURE

- A.V. Chekmareva. Civil Procedure Principles within the Framework of Value Navigators of the Russian Society23
K.A. Shiryaeva. A Fair Court Ruling in Civil Proceedings27
A.V. Shichanin, O.D. Grivkov. Relevant Problems of the Improvement of the Judicial Practice in Disputes Involving Employee Dismissal31

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

- N.N. Apostolova. Human Rights in Criminal Proceedings in the Digital Technology Era.....35

HISTORICAL ROOTS

- D.S. Kozlov. The Role of Letters of Instruction in the Establishment of the Civil Procedure Practice in the First Years of the Soviet Rule (Based on Files of the Novgorod Governorate)39

FOREIGN EXPERIENCE

- A.A. Solovyev. The Organization of Service by Magistrates of the Democratic and Popular Republic of Algeria44

REVIEW

- A.P. Fokov. The Review of the Textbook: The Establishment of the Judicial Statistics Service in Courts / by Yashin A.A., Associate Professor of the Department of Arrangement of Judicial and Law Enforcement Activities of the RSUJ, PhD (Law). — Moscow : RSUJ, 2021. — 112 p.50

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031
Tel. (4842) 70-03-37

Peculiarities of Initiating of Archiving in Courts of Russia and Belarus

Natalya A. Latysheva, Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law)

Russia and Belarus, being members of the Union State, ensure the development of joint long-term strategic planning in many areas of state activities. Archival office work in the courts is part of the judicial activity of auxiliary nature, the functionality of which is aimed at ensuring legal proceedings. The organization of archival storage of documents formed in the activities of Russian and Belarusian ships, the systems of their accounting, storage, use, destruction and transmission for permanent storage have general features. However, the archival business in the courts of both countries is unique due to the structural features of government management systems in the field of office work and archives, justice, as well as the content of regulatory legal regulation.

Keywords: judicial activity, judicial business workshop, archival case, russian-belarusian cooperation.

On Opportunities for the Use of Digital Technologies in Criminal Cases in the Activities of General Jurisdiction First Instance Courts

Olga A. Lukyanova, Presiding Judge of the Sysert District Court of the Sverdlovsk Region, Degree-Seeking Student of the Department of Judicial Activities and Criminal Procedure of the Ural State Law University

The article attempts to substantiate the use of digital technologies both directly in the administration of justice and in the administrative and administrative activities of the court in preparing cases for consideration, execution of court decisions and court proceedings.

The author proposes to expand the range of application of digital technologies in judicial investigation, regarding the participation of a defendant in crimes of small and medium gravity.

As arguments on the proposed novels, the author of the article gives examples from his own practice in the administration of justice, as well as the experience of the organizational and administrative activities of the Sverdlovsk Regional Court.

Keywords: criminal process, justice, administrative managerial activity, judicial investigation, digital technologies, judgment, video conferencing, state information system, case distribution unit.

Some Aspects of Civil Proceedings during the 2020-2021 Pandemic

Tatyana V. Solovyeva, Professor of the Department of Civil Procedure of the Saratov State Law Academy, LL.D., Associate Professor

This article discusses some of the problems that have arisen in civil proceedings in connection with the introduction of restrictive measures in the spring of 2020. In particular, the absence of technical possibility of court sessions with the use of information technologies; restriction of some principles of civil proceedings; non-compliance with the procedural form; abuse of procedural rights of participants are highlighted. The conclusion about possible decrease of efficiency of judicial protection during introduction of restrictive measures is made.

Keywords: civil proceedings, pandemic, abuse of civil procedural rights, information technology, principles of civil proceedings.

Principles of the Russian Judicial Structure

Natalya A. Mekhrentseva, Associate Professor of the Department of Judicial Activities and Criminal Procedure of the Ural State Law University, PhD (Law)

Zoya A. Papulova, Associate Professor of the Department of Judicial Activities and Criminal Procedure of the Ural State Law University, PhD (Law)

This article offers the essay about the most important guidelines of judicature. Authors look at their subject and influence by way of historical and theoretic comparison. Furthermore, represented several conclusions about their importance for practical jurisprudence.

Keywords: justice system, judicature, proceedings, legal guidelines, guidelines of judicature.

Jury Trial as a Form of Participation of Citizens in the Exercising of Justice

Natalya N. Tutarinova, Teaching Assistant of the Department of Criminal Law of the Astrakhan State University, Attorney at the Astrakhan Regional Bar Association

The article is devoted to the study of the role of the court with the participation of jurors in enhancing the involvement of citizens in the public process of administering justice. Being a supporter of the institution of a jury trial, the author gives a number of additional arguments aimed at justifying the need for its further improvement. The task of the jury is to give the trial the additional properties of "impartiality" and "independence" when deciding only one question — whether the accused is guilty or not. To do this, it is enough to have life experience, a sense of justice, conscience, common sense, etc., but it is not at all necessary to have a higher

legal education, work experience in the legal profession and a recognized high qualification in the field of law, which is required to fill the position of a professional judge.

Keywords: jury trial, popular sovereignty, administration of justice, accusatory bias, adversarial process.

Civil Procedure Principles within the Framework of Value Navigators of the Russian Society

Anastasia V. Chekmareva, Professor of the Department of Civil Procedure of the Saratov State Law Academy, LL.D., Associate Professor

On the basis of the axiological approach, the article identifies the value changes in the personal components of individual and social life, which affect the value orientations in the field of judicial protection of violated and disputed rights of subjects of civil legal relations. It has been established that at present in Russia the priority is the judicial protection of civil rights, which is associated with the mentality of Russian citizens, and the legacy of the Soviet era, and other factors. It is concluded that the principles, being the framework and basis of any branch of law, cannot remain static and not subject to transformation due to the new conditions for the construction and development of the information society, the trend of accelerating and simplifying civil proceedings, restrictive measures associated with the COVID pandemic. 19 (SARS-CoV-2). The characteristics of certain principles of the civil procedure, which have received a new content in modern conditions, are given.

Keywords: civil procedure, principles, values, competition, publicity, digitalization of civil procedure.

A Fair Court Ruling in Civil Proceedings

Kristina A. Shiryaeva, Postgraduate Student of the Department of Civil Procedure of the Saratov State Law Academy

The article analyzes the national and international view of the category of "fair judgment" in civil proceedings, uses a comparative legal method when studying the norms of other industries and the positions of scientists. The author identifies two key issues that are related to the legal regulation of justice in civil proceedings and the definition of measures of responsibility for the fairness of a court decision. The main result of the work is a reasoned conclusion on the need to consolidate in the CPC of the Russian Federation the requirements of the fairness of the judgment, along with legality and validity by analogy with the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. In addition, the author proposes the consolidation of various liability measures for parties who exercise their rights in bad faith, which affects the fairness of the court decision.

Keywords: the principle of justice, fairness, judicial decision, fair judicial decision, good faith of the parties, abuse of law.

Relevant Problems of the Improvement of the Judicial Practice in Disputes Involving Employee Dismissal

Aleksey V. Shichanin, Private Practice Lawyer, PhD (Law)

Oleg D. Grivkov, Private Practice Lawyer

The article is devoted to the analysis of the role of the Supreme Court of the Russian Federation in the formation of judicial practice on disputes related to the layoff of employees. The subject of the study is the consideration by Russian courts of various factors affecting the necessity of layoff of employees, as well as cause-and-effect relationships between the actions of the employer and the will of the employee upon his dismissal. The problems of overcoming the formal approach in the study of evidence and substantiation of the conclusions of the courts in the consideration of labor disputes are revealed. The authors conclude that it is necessary to further improve legislation and judicial practice in this area and propose measures to create an effective mechanism for protecting the labor rights of employees during layoffs. Such aspects as the difficulty of proving the circumstances of forced layoff by an employee, the problems of an employee as a weak side of labor relations, the need to specify the factors of organizational, economic and psychological pressure of the administration on the employee in the guidelines of the Supreme Court of the Russian Federation are considered. The author substantiates the idea of normative consolidation of the rule that all irremediable doubts, contradictions and ambiguities of labor legislation acts should be interpreted in favor of the employee, as well as the idea of presumptions in labor law.

Keywords: problems of labor relations, disputes about reinstatement at work, generalization of judicial practice, factors of forced layoff, formal approach of courts, protection of workers' rights, psychological pressure, labor discrimination, evaluation of evidence by courts, application of labor legislation.

Human Rights in Criminal Proceedings in the Digital Technology Era

Natalya N. Apostolova, Professor of the Department of Procedural Law of the South-Russian Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, LL.D., Associate Professor

Personal mobile communication devices, tablets, laptops seized as a result of investigative actions are both material evidence in a criminal case and electronic carriers of evidentiary information constituting

the content of constitutional rights and freedoms of citizens. According to article 46 of the Constitution of the Russian Federation, the restriction of fundamental rights and freedoms of the individual must be controlled by an independent and fair court. Lowering the achieved level of guarantees of the protection of the rights and freedoms of Russian citizens from abuse by law enforcement agencies does not meet the interests of the country's development. To eliminate practices contrary to the Constitution of the Russian Federation, it is proposed to make the necessary additions to Articles 29 and 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The use of digital technologies in legal proceedings should lead to its improvement in accordance with the values enshrined in the Constitution of Russia.

Keywords: personal information, control of an independent and fair court, digital technologies, guarantees of citizens' rights and freedoms.

The Role of Letters of Instruction in the Establishment of the Civil Procedure Practice in the First Years of the Soviet Rule (Based on Files of the Novgorod Governorate)

Dmitry S. Kozlov, Degree-Seeking Student of the Department of Theory of State and Law of the Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

The article is devoted to the analysis of the role of instructional letters in the practice of interpreting legislation and correcting errors of law enforcement in the framework of civil proceedings after the October Revolution of 1917 using the example of the Novgorod province. The author focuses on the main trends in the formation of the sphere of private law regulation in the Soviet period, which determined the importance of civil procedure in the development of legal proceedings in general.

The article characterizes the role of cassation and supervisory authorities in identifying errors in the practice of people's courts, identifies the main reasons for the low quality of legal proceedings. Special attention is paid to the problem of replacing the judicial procedure for resolving private law disputes with extrajudicial, extra-legal forms of settlement. Based on these archival materials, the author characterizes the basic principles of organizing legal proceedings and comes to the conclusion about the role of instructional letters as the main form of expression of interpretive practice in the first years of Soviet power.

Keywords: legal proceedings, civil procedure, Novgorod province after 1917, people's courts, instruction letters.

The Organization of Service by Magistrates of the Democratic and Popular Republic of Algeria

Andrey A. Solovyev, Deputy Presiding Judge of the Commercial Court of the Moscow Region

Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Moscow State University of Education (MSPU), LL.D.

The article is dedicated to the issues of administration of service career of the magistrates in the People's Democratic Republic of Algeria.

The author focuses on the issues of professional training of magistrates, their admission to service, appointment to office and enlistment. Apart of that the author identifies the ranking of the magistrates, studies their career path, official status and termination of their authorities, as well as the respective benefits and honours due to the magistrates.

Keywords: international experience, the People's Democratic Republic of Algeria, judicial system, magistrates, service career.

The Review of the Textbook: The Establishment of the Judicial Statistics Service in Courts / by Yashin AA, Associate Professor of the Department of Arrangement of Judicial and Law Enforcement Activities of the RSUJ, PhD (Law). — Moscow : RSUJ, 2021. — 112 p.

Anatoly P. Fokov, Chief Research Scientist of the Center for Study of Justice Issues of the Russian State University of Justice, LL.D., Professor

The textbook discusses the organization of the judicial statistics service in courts and bodies of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation, its territorial bodies (departments), as well as bodies of constituent entities of the Russian Federation to ensure the activities of justices of the peace, analyzes regulatory legal acts and methodological documents, defines the powers of officials of the court apparatus and the judicial department for the organization of judicial statistics, identifies problems and the nature of judicial statistics, provides examples of judicial activity.

Keywords: justice, judicial statistics, organization of activities in court, the principle of openness of judicial statistics, information resources.